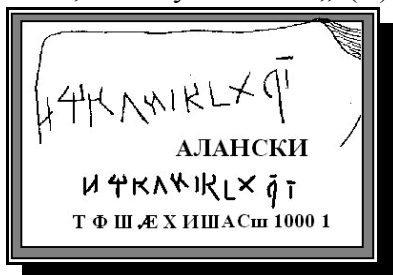

II. Средневековые аланские надписи и надписи с салто-маяцкой культуры.

1). **Надпись на фрагменте амфоры с Херсонеса (7 в.).** Находка открытая в 1970 г., описал ее Е.И.Соломоник. Турчанинов использовал зарисовку надписи. Надпись содержала буквы и цифры арамейского и сирийско-несторианского типа: „тфш āх ишасш 1000, 1”. Звучало как „т(ы) фысāх иш аш(ы) 1000, 1, похожее на совр.дигорское „...тфысæг ис азы”. Первое слово не сохранилось, возможно было личным именем, второе означает “писать, записывать”, „ис азы” – год, лето, в этот год, в осет. *az* – год. Согласно арамейской традиции числа - 1000 и 1, которое Турчанинов прочитал как 1001 г. Наличие согдийско-несторианских букв, подсказывает что вероятно это несторианское летоисчисление, начинающиеся от „Селевкидской эры”, или „Эры Александра”, начальная дата 01.10.312 гдо н.э., показывающая что 1001 г. соответствует 689 г. Мы видим, что аланы обитали около Херсонеса, во время непосредственно после миграции протоболгар на Балканы. Как отметил Турчанинов, типичное для аланских говоров из 7 в. э изобилие звука „ш” и более приглушенного разговора (высказываний), явление исчезнувшее в совр.осетинском, под влиянием кавказских языков. Например подобное явление открывается и в протоболгарских словах, напр. *Шър* – голова, из имени *Анишър* - Юпитер (главарь богов), с „Розетки из Плиски”), *джур* – голова, из в.Миджур – букв.снежная голова, и соотв.осетинские аналогии *сер* – голова *митсер* – снежный верх, снежная голова.

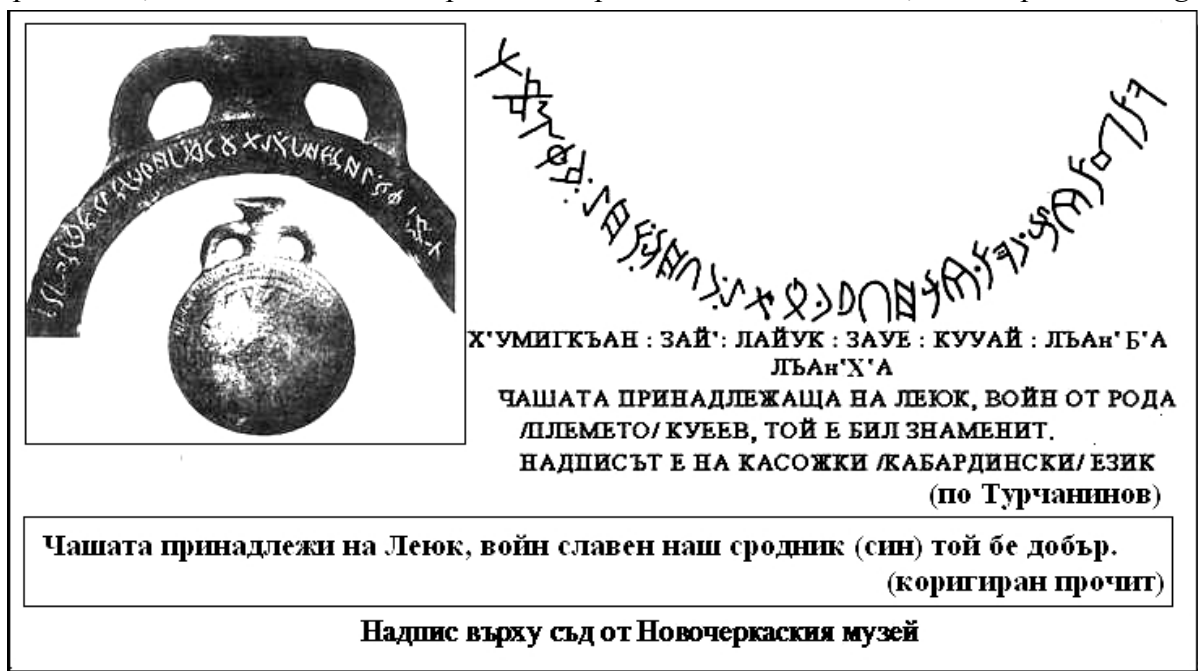
В этой надписи наблюдается влияние сирийско-несторианской письменности, воздействовала она на алан и протоболгар через несторианские сообщества в Сасанидском Иране. Здесь мы видим связь с несторианской - „ш” и аланской - „ш, сш”, нестор. - „а” (‘айн) и алан. - „æ”, нестор. - „х” и алан. - „х”, нестор. - „х” и алан. - „а” (ГТ-ДСПОП, стр.70-75,213)

2) Надпись на „баклажке Новочеркаского музея”. Находка открыта при раскопках салтово-маяцкой арх.культуры (Станция Кривянская). М.Артамонов считал надпись „тюркской”. Под его давлением в 1954 г., А.М.Щербак определил надпись как „хазаро-булгарскую” и сделал опыт чтения с помощью тюркских рун. Получилось сравнительно бессмысленное выражение „кумыс, кумыс, наливай, большой открывай, (и) пей”. С.Е.Малов определил эти знаки, как отличные от тюркских, потом название в русскоязычной литературе известно как „донско-кубанское письмо”. Они подобны тюркским... но только при первом взгляде. Г.Турчанинов отметил сходство этих знаков, с сарматскими, которые описал Книпович, с надписей на амфоре.

Турчанинов доказал, что надпись сделана аланскими (донско-кубанскими) рунами, но на касожском языке. Вероятно баклажка (сосуд) принадлежал касожскому войну. Касоги (осет.*kæsæg*), предки кабардинцев, были непосредственными соседями алан и протоболгар на Кавказе. (ГТ-ПЯНКВЕ,стр.76,77) Надпись хорошо структурирована, с разделительными точками между словами. Первое слово - ᚢᚷᚦᚢ. Мы видим новые знаки, которые встречаются и в протоболгарских надписях: ᚢ - „х”, ᚷ - „ум”, ᚦ (Y) - „и”, ᚢ - „кь, қ”, ᚢ - „ан”. Второе слова - ᚢᚷᚦ, ᚢ - „з”, ᚷ - „æ”, ᚦ - „а”(айн”). Третье - ᚢᚷᚦ, ᚢ - „ла”, „ль”, ᚢ - „у”, ᚷ - „æ”, ᚢ - „к”. Четвертое ᚢᚷᚦ, ᚢ - „з”, ᚷ - „а”, ᚢ - „уа”, „уь”. Пятое - ᚢᚷᚦ, ᚢ - „к”, ᚢ - „ба”, „у”, ᚢ - „у”, ᚷ - „æ”. Шестое - ᚢᚷᚦ, ᚢ - „ла”, „ль”, ᚢ - „ан”, „ьн” (известная в глаголице и кириллице „большая носовка”), ᚦ - „а”(айн”), ᚢᚷᚦ - „б”, ᚢ - „а”. Следует повторение последнего слова, а последняя строка „ба” была заменена с „п’а” - ᚢᚷᚦ, согласно Турчанинову. Но думаю, что форма

написания этого „п” – , более похожа на несторианскую „х” – „хе”, в сравнении с „п”. Получается: „х`умигкъан зæ` лъæк зауь къауæ лъан`ба лъан`х`а”. Или в переводе Турчанинова: „чаша (стакан) принадлежит Леюк(у), войну из рода (племени) Куеев, он был знаменит”. Думаю, что в интерпритации Турчанинова есть одна неточность. Он предположил выражение: „...войн из рода/племени Куеев...” и принял, что Куеев является этнонимом. Предполагал, что это древнее тюркское заимствование в адыгском – *kui* – лебедь, т.е. тотемное животное связанное с названием самого племени. (ГТ-ДСПОП, стр.98-99) Думаю что это ошибка, потому что надо читать не „кууай”, как считал Турчанинов, а „къауæ”, аналогичное адыгскому *къуэ*, убыхскому *кхъуэ* – сын, адыгское *къуэ* – брат, сродник, абазинское *гъуэ* – человек, (синокавказкая параллель с китайским *чжэ* – человек), так что „куеев” не этноним, а означает сын, потомок, т.е. „...войн, знаменитый, родной сын”, или брат, сродник.

Чаша, стакан в адыгском, кабардинском *къуимгъан*, абхазком *а-күймаан*, абазинском *къуийбгъан*, убыхском *кхъуийбгъан* – ритуальный металлический сосуд с узким горлышком, слово считается древней тюркской заимствование, в татарском *komgan*,

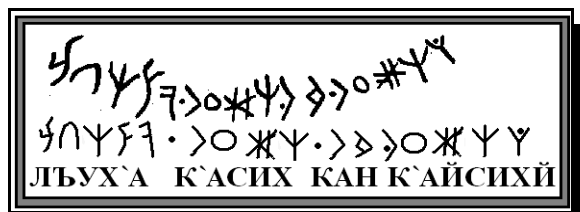

ногайском *kutgan*, монгольском *qutagan*, калмыкском *çut`n* – чаша, стакан (Рамстедт). (АШ-ЭСАЯ-2, стр.231,232,233) Тоже в дигорском *хъивгъан* – чаша, стакан. (ДРС)

Слова „лъапа, лъанба”, соответствует совр.кабардинскому *лъарла* – славный, в адыгском *лэп* – красивый, хороший, добрый, „х`а” – есть, да будет, в абхазком *хъа*, убыхском *хэ*, лакском, лезгинском *хъип* – да будет, есть. (АШ-ЭСАЯ-1, стр.243,113) Или целое выражение было „Чаша принадлежит Леюка, войн, славный сын (или сродник) он был добрый”.

Среди представителей мигрировавших на север к алано-булгарским племенам салто-маяцкой культуры, были и адыги, касоги и др. представители местных кавказских народов, с которыми алано-протоболгары были несколько веков сожительствовали.

3). Вторая надпись на „баклашке Новочеркаского музея”. Надпись сделан на керамическом сосуде, открыта в районе жд линии Сальск-Царицын (1893 г.). Находка датирована в районах 7-10 вв. Сохраняется в Новочеркаском музее. Публикации: Артамонова М.И. Надписи на баклажках Новочеркаского музея и на камнях Маяцкого городища.-СА.1954,19,с.263-268; Байчоров С.Я, Древнетюркские рунические памятники, табл. 113. Байчоров перевел ее с помощью тюркских языков: „Б(и)ч бит(и) кумуч бит(и)к у (э)н эчеше”, что означает „вырезанна надпись, надежная надпись, этом сосуде

для дома". А.Щербак предлагает: „элчи јэма Ата-ач јэма Бука учави элчи" – „...и так Ата-ач и так Бука, их было трое". (АЩ-РНД-СА-19-1954,стр.274) Как мы увидим фразы очень бессмысленны. С.Е.Малов, которой тоже исследовал надпись не верил в ее тюркскую принадлежность. Надпись хорошо структурирована с разделительными точками, знаки идентичны по форме с первой находкой. Турчанинов прочитал так: „л`уха к`айсих кан к`айсихи", что означает „Мужественный был Кайсах-кан, кайсихи". „Л`уха" связал с кабардинским *Лыхъи* – мужественный, но можно указать на более удачную *лъагъэ* – высокий гордый, *лъэщъ* – сильный, могучий. (АШ-ЭСАЯ-1,стр.244,253) „К`айсах" он связал с личным именем производным совр.кабардинскому *къајсых* – здесь пристегнувшийся, здесь доплывал, из суффикса *къы*, *къы* – здесь. Но это не звучит очень убедительно. Более вероятно „к`айсих" означает *касог*, в осетинском *kæsæg*, *kæsægtæ* – касог, касоги, которых наследники - совр.кабардинцы, или другая возможность транскрипции это *къуысхъэ* – гора, *кхъэ* – курган, могила. Так что можно интерпретировать: „сильный, гордый, могучий был касожкий кан как гора", или „(здесь) надмогильный курган славного касожкого кана". Для слова „кан", Турчанинов предполагал связь с древнеосетинского *хъан*, кабардинского *къан* – воспитанник, но предельно ясно что идет речь про древний алано-древнеболгарский титул *кан*!

Здесь мы увидим два новых знака, ✱ - „си", или „иси" (типичных для протоболгарских надписей, образованных от ✕ - „с" и два раза I - „и"), и ○ - „а". (ГТ-ДСПОП,стр.78-101)

4) **Надписи на соседних каменных блоках из стены Маяцкого городища.** Открытие и описание Н.Е. Макаренка в 1909 г. Сохраняется в Эрмитаже (ГЭ, инв. № 1929/3).

Публикации: Макаренко Н.Е.Археологические исследования, рис. 19 20 с, 22, Байчоров С.Я. Древнетюркские рунические памятники, табл.118,118а, Кызласов И.Л. Пунические надписи Маяцкого городища. - Маяцкий археологический комплекс. М., 1990, рис. 2, с. 10, 12. Древнетюркская руническая письменность Евразии. М., 1990, рис. 3./, с. 6, 9, 11.

Сделали опыты транскрипции: Щербак А.М. Несколько слов, с. 275; он же Знаки на керамике, с.

386; Турчанинов Г.Ф. О языке надписей, с. 78, 79; Памятники письма, с. 67-72; Байчоров С.Я. Древнетюркские рунические памятники, с. 154-158.

Байчоров прочитал: „1) (Э)с(и)нч д(о)гъ(ы)нчх..... 2)Элмехдж..... ойду... Перевод: 1) В памяти и поминках 2) Элмех вырезал..... (ТW)

Видим, что идет речь об трех надписях, расположенных на двух соседних каменных блоках. Турчанинов прочитал первую из них как „вуруми гкс но". Первое слова „вуруми"

соответствует совр.осетинскому *urum* – грек (ромей, римлянин, византиец) и совр.фамильное имя *Urumtæ* – „Урумовы" – „грековы". Аналогичным является, по звучению и значение, сравнительно широко распространенной фамилии „Урумовы". Интересно в случае того что аланское произношение было „вурум" отражающее вполне идентичную парфянскую и согдийскую транскрипцию Рима,

респ.Византия, „страна ромеев” – *From*, заимствовано в китайский как *Fulin* и тюркский *Purum*. В осетинском закономерно превратилось в *Urum*, а наличие именной формы и в болгарском, показывает что протоболгарское название Византии было *Урум*. (ГТ-ПЯНКВЕ,стр.60),(СК-ДРП,стр.112)

Второе слово „гкс” он интерпретировал как дигорского *kizgæ*, иронское *čызг* – дочь, которое Абаев указал как тюркское заимствование.

Третье слово „но” вероятное имя, из осет. *пæи* – новый, подобное болг.славянским именам *Новак*, *Новачко*. Видим некоторого *Урума* написавшего имя своей дочери, на стене, говорит графити из одной дальней эпохи. (ГТ-ДСПОП,стр.87-88) Я не вполне согласен с этой интерпретацией и предлагаю следующую версию. Первое слово „Вурум” бесспорно личное имя Урум. Но второе слово есть „игъксно” которое Турчанинов произвольно разделил на две части. Как объяснение можно указать на дигорское *igake*, иронское *gakk* – знак, клеймо, печать, тамга, дигорское *igakægin*, иронское *gakdžын* – бележить, вырезать, сделать клеймо, знак. (ДРС),(ИРС) Как этимолог.объяснение можно указать на исходные *гъæсин*, *гъæст* – заострить, долбить, вырезать. (ВА-С-1,стр.534) Так что смысл такой „(В)Урум белезал (вырезал)”.

В следующем слове А.Щербак прочитал тюркское „печенежское или хазарское” имя Ипинуг. (АЩ-РНД-СА-19-1954,стр.275) Но Г.Турчанинов транскрипцировал как „анбаль” или более точнее „ьнбаль” отв. на совр.осет.*ænbal* – букв.спутник, боевой товарищ, из *balc* – военный поход, *bal* – войсковой отряд, но означает также и друга, приятеля. В осетинском существует и как личное имя. (ГТ-ДСПОП,стр.88) (б.а. сравните с староболг.личным именем *Илман*, аналог.по значению). Надпись показывает интересную форму написания, буквы и вплетенные одну в другую, как рисунок. Это абсолютно нетипично для хорошо структурированных тюркских рунических надписей, но типично для протоболгарских, напр. аналогичный по форме „Ситовская надпись” из в.Шутград!

Третье слово Г.Ф.Турчанинов прочитал как „Шауши” – личное имя, которое интерпретировал как *sau sy* – „черный рог”. Думаю что можно указать связь с личным именем *Саус*, *Саяс*, *Саяссе*, *Sæwæss*, *Suæwæss*, имя героя из Нартского эпоса, аналогичное на болгарскому *Зиези* (существует и совр.осетинское имя *Заза*), или хорезмийское Шауш, рэсп. Сиевус, Сйявуш. На самом деле получается связь между трех надписей в одном выражении: „Урум белезал (писал) ... приятель Шауша (*ænbal Sausi*)”.

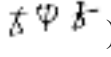
5). Надпись из Маяцкого городища, которая содержит титул „кан”. Открыл и описал Д.М.Струков, в 1899 г. на раскопках крепостной стены Маяцкого городища, около р.Тихая сосна, сделал и фотографию. Она сохраняется в Румянцевском музее в Москве. Потом в Макаренко (1903 г) во время раскопок не открыл этот каменный блок.

Вероятно камень был уничтожен, или местным населением использовался в строительных работах. Г.Турчанинов перевел как „алануй кан” – т.е. аланский кан. Он считает что слово *кан* заимствовано у „тюркоязычных протоболгар” непосредственных сожителей алан-асов в салтово-маяцкой культуре. (ГТ-ПЯНКВЕ,стр.71) Слово было написано точнее „кан” а не „хъан”, как в осетинском пишется тюркское заимствование *хан*. Интересно что в осетинском слово *хъан* означает также подопечный, парень который находящийся в воспитании в благородной фамилии! (ОРС) Титул „кан” встречается у усуней (аси, асианы) вероятно тохарские предки аланов, в форме „кун-мо”, которое означает *кан-баг* – владетель бог, или владетель-государь (Зуев). В более старом толковании А.Щербака, надпись читается как тюркская: „Ума Ануш атиб”- Ума и Ангуш есть наши имена. (АЩ-РНД-СА-19-1954,стр.274)

6). Надпись на каменном блоке, с Маяцкого городища. Открыт и описание Макаренко в 1909 г. Сохраняется в Эрмитаже (ГЭ, инв. № 1929/1). Публикации: Макаренко Н.Е. Археологические исследования, рис.27, с.27, Байчоров С.Я. Древнетюркские

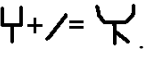
рунические памятники, табл.20, Кызласов И.Л. Рунические надписи, рис.2, с.10, 13, Древнетюркская руническая письменность Евразии, рис. 3,4, с. 6-11.

Были сделанны опыты для транскрипции с помощью тюркских рун (Байчоров С.Я. Древнетюркские рунические памятники, с. 61, 62, 158, 159). Байчоров прочитал имы „Елбег”. А А.Щербак предлагал „Йрум туба”. (АИЦ-РНД-СА-19-1954,стр.276) По методу Турчанинова транскрипция надписи с помощью алано-древнеболгарских рун получается: „Афуа `тф” . Начальный знак представляет „магический лабиринт”. Следует протоболгаро-хазарское выражение, „афуа – древнеболгарское „” – бог, часто встречаемое в Мурфатларе () и хазарское (иудейское) „атиф” – милостивый, благочестивый. Получается тривиальное выражение „милостивый Боже”. Эта транскрипция подтверждается в другой надписе, которая прочитана и опубликована Г.Турчаниновым, тоже из этой группы. Перевел ее как „бан атиф” как вполне иудейское выражение и означает „милостивый сын”, из семитского бен – сын. Вероятно относится к

богу-сыну – Иисусу Христу. (ГТ-ППЯНКВЕ,стр.72) Слово „” – бог, открывается в болгарских надписях из Мурфатлара. Вероятная исходная форма - „афуа” показывает аналогии с осетинским иронским *aw, jaw*, дигорским *awæ* – сила. В.Абаев связал с санскритским *av, avas* - защита, староиндийским *avi*, авестийским *avaiti* – благосклонный, защитник, закрильник, персидским *yau* - сила. (ВА-С-1,стр.85) Также в авестийском *aiwyâxshayeiti, aiwi-xshi* – руководящий, управляющий. (JP-DCAW) В абхазском открывается бог *Аффа* – название Громовержеца и также покровителя, **защитник** домашнего очага, аналогичному аланскому божеству *Сафа*. Абаев доказывает что Сафа позднее, христианское название, связанное с культом св.Савы. (ВА-С-3,стр.9-10) Так что *Аффа* является первоначальным вариантом имени божественного, которого от алан попало в абхазскую мифологию.

Мы увидим что на самом деле „афуа” является аналогом протоболгарскому „*æfæ*” – божественная сила, защитник, покровитель домашнего очага, рода, бог – создатель, покровитель, защитник, потом после христианизации перешло в обращение к богу. Так можно увидеть дальше, что легендарное имя Авитохол, Авитух получает совершенно логический смысл, *æfætoxm, æfætug* – защитник рода, в болгарском „*тужар*” – потомок, респ. производное осетинское *tug* – кровь, в иранских яз. *toxm* – семя, род, потомство, или *æfæaxil*, из дигорского *axil* – род, племя.

7). Надпись м Маяцкого городища. Опубликована Г.Турчаниновым, но без перевода. С помощью алано-древнеболгарских рун получается выражение „ботимук”, как для „б” использованна буква типичного арамейского вида, с несторианского и

согдийского письма - . Буква „ти” является составной из „т”+”и” - . Надпись можно разделить на два слова: „Боти” (а в варианте транскрипции по Байчорову, надо читать как „Бати”) является по самой вероятности личным именем, аналогичным болгарскому *Ботьо, Ботаул*, в совр.осетинском *Ботъотæ*, в русском варианте *Ботиеви*, аналогичному болгарскому *Ботеви*. Этимология связана с персидским *bota* – молодой, жизненный, сильной человек, тох.(а) *poto*, тох.(б) *patti*, древнеосетинское *pat*, санскрите *paṭti*, протоиндоиранском *pati*, авестийском *paiti*, древнеперсидском *pat*, пехлеви *pat*, сакском *vata*, хотаносакском *pā*, кушано-бактрийском *pido, bid*, мунджанском *pye* – уважаемый, государь. Встречается в монгольском *bati*, уйгурском *batuk* – сильной, здоровый, что и дало имя золотноординскому хану Бату (Батый), что может быть древним иранским заимствованием. В надписе из Наги-Сент Миклоша упоминается *Ботаул жупан*, что тоже в форме этого имени.

Второе слово „умук” – осет. иронское *umæ*, дигорское *imæ* – на него, для него, из *umj/oj* - л.мест. 3л.ед.ч. Производное древнеиранскому *avahya* – него, его. (ВА-С-4,стр.13) Получается „на (это, ему) Боти” – фрагмент из надписи.

Согласно А.Щербаку надпись тюркская и он читает только вторую, третью, четвертую и пятую букву: „...д`...рша”. (АЩ-РНД-СА-19-1954,стр.275)

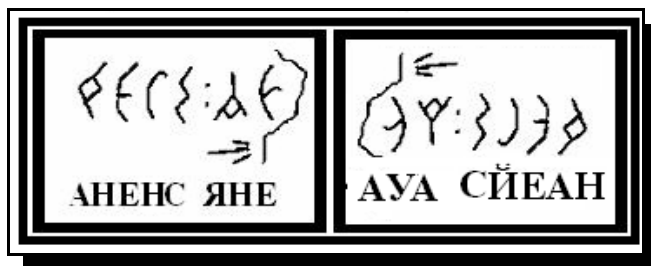

В другой надписи на каменном блоке с Маяцкого городища (публикация Байчорова) читается слово „абуад”. Первая буква „а” согласно Турчанинову, она известна из скифского письма, вторая, в арамейском эллинистическом письме , сирийском несторианском письме , старое согдийское и классическое согдийское письмо - „бетх” – „б”, третья буква составная – „уо”

из $Y + \wedge$ или „уь”, из $Y + < = \ddot{Y}$, $y + o =$ „уо” или „уь”, четвертая, в арамейском письме , согдийском письме - „далатх” – „д”. Какое значение слова, трудно сказать, вероятно связано с иронским *abad* - приседать, присаживаться, *abadyn* - посидеть немного, присесть, дигорское *babadt* - сидение, застолье. (ИРС),(ОРС)

8). Надпись с Маяцкого городища, открытая на р.Тихая сосна, при неясных обстоятельствах в 1910-20 г. Датирована к 9 в. Известна по зарисовке С.Н.Замятина. Сохраняется в Воронежском музее. памятник уничтожен во время II-ой Мировой в-не, в 1942 г. Публикации: Кызласов И.Л.

Рунические надписи, рис.4, с.14, 15; Древнетюркская руническая письменность Евразии, рис. 2,2, с. 13, 17. В Болгарии опубликованы П.Добревым. (ПД-ДБЕ,стр.49-50) Он прочитал: „онерс Яне” и интерпретировал с помощью талышского языка как „построил Яне”.

Но П.Добрев читает фрагмент наоборот, потому что знак „ан” всегда с верху угла в право. Так что правильно читать „ауа сйеан” что вероятно соответствует дигорскому *auæ*, *awæ* – энергия, сила, *sajnaeg* – сияние, т.е. сильное сияние, сильная светлина, в виде изображенных лучей. (ДРС)

Имею ввиду что *auæ*, *awæ* соответствует протоболгарскому - бог, божественная сила, вероятное значение было „сияющий боже”. Для *sajnaeg* – сияние, Абаев указал исходное иранское **sāwanaka* – сияющий, сияние. В осетинском *sajnaeg* используется только в сочетании, например *sajnaeg stʰalu* – сияющая звезда. Сайнег-элдар - герой из Нартского эпос. Наблюдаем и древний алано-монгольский изгloss, в монгольском *sain* – сияющий, славный, *sain-xan* – сияющий хан, славный хан – обращение к золотноордынским владетелям. Аналогично в чувашском *ʃiʃ* (ʃиʃ, произносится *сьись*) - блестеть, сверкать, сиять. Согласно Абаеву, Сайнег-элдар из Нартского эпоса, отражает древнее значение – „сияющий элдар”, рэсп.знатный. (ВА-С-3,стр.22-23) Например согдийском титуле *ixšid* означает сияющий государь, аналогичное обращение „ваше сиятельство” к владетелю, высшему аристократу. Так что значение „сияющий боже” вполне логично и реально! Вероятно болгарское неславянское имя, Шан, Шанко, Шане, Шано, совр.фамилия Шанов(и), Шанков(и), отражает древнее протоболгарское слово **шан**, **шайне** – сияние. А фамильное имя Шанг(ов), отражает исходную форму **Шанаг**, идентичную с осетинскому (аланскому) имени.

9). Надпись на каменном блоке из Маяцкого городища, с изображением лошади. Открыт Н.Б.Макаренковым в 1909 г. Сохраняется в Эрмитаже - инв. № 1929/10. Публикации: Кызласов ИЛ. Рунические надписи, рис.3, с.10, 13, 14. Древнетюркская руническая письменность Евразии, рис.4, с.6, 8, 11-13. Макаренко Н.Е. Археологические исследования, рис.28, Плетнева С.А. Рисунки на стенах Маяцкого городища. Маяцкое городище. М., 1984, рис. 3, Plelnjowa S.A. Die Chasaren. Lpz., 1978, Abb. 70. М. И. Артамонов. СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ НА НИЖНЕМ ДОНУ, по материалам Северо-Кавказской экспедиции ОГИЗ Государственное социально-экономическое издательство Ленинградское отделение 1935 год. -

<http://annals.xlegio.ru/hazar/iaimk131/iaimk131.htm>

Рунический надпись сделана между двух конских фигур. Качество плохое и не сделаны опыты транскрипции. Самое ясное изображение из опубликованных фотографий и скетчей сделано С.Плетневой, с которым я буду интерпретировать надпись. Надпись содержит два слова, как между них, глубокая царапина повредила две буквы. Буквы из алано-древнеболгарского салто-маяцкого (донко-кубанского) типа. По методу Турчанинова можно прочесть первую, как „әлшио”. Можно связать с осетинским *alasa* – конь, которое является местным кавказским заимствованием, в абхазском *alaša*, кабардинском *alaše*, убыхском *laše*, чеченском *alaš*, ингушском *alæšæ* – конь. В чувашском *laša*, мордовинском *lišme*, *išme*, *lišmä*, *alaša*, марийское *alaša* – конь. (ВА-С-1, стр.44), (АШ-ЭСАЯ-1, стр.50) Слово считается „тюркским” по происхождению, потому что присутствует в кумыкский, балкарском азербайджанском, татарском, крымско-татарском, чувашском. Включительно и в русском - *лошадь*, *лошак*. Но происхождения слова вообще не исконно тюркское. В китайском 騾 - *lo*, *lua* – мул, 騾子 - *lo-czi* – конёк, откуда оно попало в древнетюркский *la*, монгольский *luus*, древнеманчжурский *laγusa*, *lausu*, чжурчженский *láo-sāh*, совр.манчжурский *loosə*, тунгусский *lōs*, *loso* – мул, конек. Также в манчжурском *alašan* – старый, негодный конь, ленивый, считается как позднее тюркское заимствованием. (ССТМЯ-1, стр.505,30), (ДТС, стр.332) Слово попало из китайского также в угорские языки, хантыйское *loγ*, *law* (вкл. и *taw* которое также из китайского), манси *low*, *lo*, *luw*, ненецкое *lāw*, венгерское *ló*, *lovat*, диал. *lo*, *lu*, *luí* – конь. (UE) Можно подумать что это параллельное развития одного и тоже исходного синокавказского корня, в китайском и в кавказских языках, вторично заимствовано у аланов, угров и тюрков.

Второе слово, вопреки сильно поврежденных первых букв, читаются как „оуаан” которое можно связать с санскритом *vaānats*, *vanati*, авестийским *van*, *vanañt*, *vanaiti*, *vantor*, *vanaiti*, древнеперсидское *vantan*, **vanat*, среднеперсидское *winner*, тох. (a) *wañi*, ваханское *wynyar* – желать, стремятся, хотеть, борются, побеждать, приказывать, владеть. (P-IEW) В осетинское иронское *uændon* – смелость, победа, *uændag* – смелый, храбрый, *uængrog*, дигорское *uængraeuæg* – бодрый, жизненный, быстрый, смелый. (ИРС), (ДРС) Аланское *uæn* закономерное развития иранского *van* – победа, рэсп.кушанская богиня *Vaninda* – богиня победы, кушанское *vanando* – победитель, так что „оуаан” можно означать и победитель, рэсп.состязательный, боевой конь, что изображается и на картине. И в тоже время можно указать и на другую возможность: иронское *uajyn*, дигорское *uajun* – бегущий в карьер (конь), быстрый, (2.зн.: скакущий, быстроскакущий), иронское *uajag*, дигорское *uajæg*, *uajagæ* – состязательный конь (русс.скаун). (ИРС), (ДРС) Так что „әлшио оуаан” означает состязательный, боевой конь! Интересно что в чувашском открывается *jün*, марийское *jön* – бодрый, здоровый, сильный, способный. В татарском и

башкирском *jün*, казахском *džun* – способности, связывается с древнемонгольским *žang*, бурятским *zang*, тувинским *čan* – нрав, характер. (МФ-ЭСЧЯ-2, стр. 203-204) Более вероятно чувашское (и марийское) слова, далекий остаток от алано-протоболгарского *uæn*. В болгарский *юнак* – молодец, храбрый воин, богатырь.

10). Надпись из Маяцкого городища (9 в.), известная из скетча С.Н.Замятина. Находка уничтожена во время II-ой Мировой войны, сохранялась в Воронежском музее. Публикация: Кызласов И.Л. Рунические надписи, рис. 4, с. 14, 15. Древнетюркская руническая письменность Евразии, рис. 2,3, с. 13, 17. В Болгарии П.Добрев „Древнобългарската епиграфика“, стр.47.С.2001 г. Он прочитал как „аз це...“ или „аз че...“, думает что „че...“ является фрагмент имени, а „аз“ л.мест. „я“, или „Аз Че(мо)“ – Я Чемо, как имя Чемо он объясняет с талышского *četo* – ласкавый, добрый.

Согласно алано-древнеболгарским рунам можно прочитать как „асхе..., или асхе(л). „Асхел“ можно связать с этнонимом эсегел, аскал, ашкар, аскол. Другая возможность - из осет. корня **asx-*, означающий, оттолкнуть, катить, избегать, рэсп. болгарское *джаскам*.

11). Надпись из Маяцкого городища, открыта С.Плетневой и Г.Афанасиевым, на каменном блоке (9 в.). Сохраняется в Эрмитаже (ГЭ, инв. № 2710/1). Публикации: Кызласов И.Л. Рунические надписи, рис. 6, с. 15, 16. Древнетюркская руническая письменность Евразии, рис. 5, с. 18.

Не сделаны опыты транскрипции.

С помощью алано-древнеболгарского письма получается выражение „анæаи ант'ф“. Как видели, иудейское *ати́ф* – милостивый, присутствует и в других надписях с Маяцкого городища. Первое слово – префикс для отрицания *ænæ* – без, т.е. *ænæ`at`f* – смешенное алано-иудейское выражение озн. „без милости“.

12). Надпись из Маяцкого городища (12 в.), открыта в 1981 г. при раскопках С.А. Плетневой и Г.Е. Афанасиевым. Сохраняется в ИА РАН. Публикация:

Кызласов И.Л. Рунические надписи, рис.11, с.18, Древнетюркская руническая письменность Евразии, рис. 8,2, с.25. Опыты для дешифровки не сделаны. С помощью алано-древнеболгарских рун и их сирийско-несторианских первообразов читается надпись как „хуип“ или „х'ип“.

Вероятно это фрагмент из более долгого слова, или отвечает дигорскому *хъабак* – каменная плита, памятник, в иронское *хъабахъ* – мишень для стрельбы с лука в память покойного. (ДРС), (ИРС)

13). Надпись из Кермен-толга. Находка из захоронения в одноименном могильнике, открыта на 12 км юго-восточнее г.Елисты в 1970 г. при раскопках И.В.Синицина и У.Э.Эрдниева. Связывается с протоболгарами, с района Хумара. Руны

написаны на черпных костях быка и вероятно имели ритуальное значение. Сохраняются в Эрмитаже, без инвентарного номера. В 1971 г., на V Тюркологическая конференции в Ленинграде С.Г.Кляшторный сообщает о находке, датировал ее 8-10 в., и поставил в одну группу с новочеркасскими, маяцкими и хумаринскими надписями. Определяет письмо как „хазарское“. В 1982 г. У.Э.Эрдниев опубликовал описание раскопок и фотографии

надписи, но с не очень хорошим качеством. В 1987 г. череп с надписью с хорошей фотографией опубликовали С.Г.Кляшторный и И.Вашари.

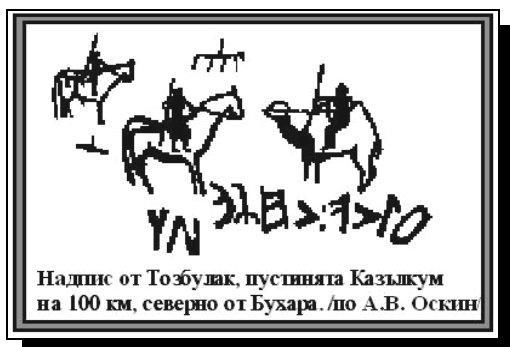
Форма рун бесспорно алано-древнеболгарская. Будем транскриптировать один из фрагментов. Увидим интересную букву которую П.Добрев Υ читает как „ян”, но думаю что более вероятнее „уь”, из $\Upsilon + \angle = \Upsilon$, $y + o = yo$ или $y\bar{u}$). Полученное выражение „уьае ансаеуухаегсаеаег” вероятно отражает аланское „уьае ансаеу хагсае аег”. В осет.спом.глагол *уып* – буду, *æпсой* – покой, легкий, освобожденный, *хæссæг* – приносящий, иронское *иæгъд*, дигорское *иæгъдæ* – свободный. Или смысл выражения – приносящий покой, свободный. Для слова *æпсой/æпсад* – перевод спокойствие, тышина, В.Абаев указал исходное древнеиранское *ham-čīā*, буквально зн.: без наладу, в согдийском *ančāy* (‘nč’y) – перестань, остоновись, авестийское *šāta*, древнеперсидское *šīāta*, персидское *šād*, пехлеви, согдийское *šāt*, хотано-сакское *tsata*, палийское *sata* – щастье, благополучие, с другим значением и богатый. (ВА-С-1,стр.151-152) В тох.(б) *sat* – богатый, высший. (DA-DT-b) Другая возможность в начальном „уьае” увидеть личное показательное местоимение иронского *иыј*, дигорского *æј* – он, тот, среднеперсидском *ān*, *ēn* – этот, тогда смысл будет „он свободный, освобожденный”, идет речь об „мире мертвых”.

На другом костном фрагменте читаются несколько букв, из несохранившихся слово: „хани(е) йе”, или „хауи(е) йе” как „х” показывает ясные несторианские параллели – – „хе”, , пальмирское – „й”.

в

14. Надпись из Тозбулака. Открыта в 1976 г. А.В.Оскина в ущелье Тозбулак, на южном склоне горы Кулджуктау (в пустыне Казылкум, в 100 км севернее Бухары). Публикации: “Оськин А.В. Новые находки петроглифов в Кызылкумах. - Полевые исследования Института этнографии. 1976. М., 1978, рис. 5”.

С.Г. Кляшторный, сделал опыт прочтения надписи с помощью тюркских орхон-енисейского письма, но не успел. Знаки показывают полную идентичность с алано-протоболгарским руническим письмом, что способствовало прочтению с помощью осетинского языка. Первое слово ΥN (ΥN), транскрипируется как „ут”. Слово из фино-угорского происхождения, в финский *jousi*, *joutsii*, саамский *joxs*⁴, мордвинский *jonks*, *joŋs*, марийский *jaŋyež*, *joŋež*, хантыйский *joxet*, манси *jäwt*, *jawt*, *jowt*, венгерский *ij*, *ijat*, *ijet*, селькупский *indō*, *indō*, *ēnddō*, *ēnddä*, *ēndde*, енетский *iddo* – лук, стрела. Тоже у манси *owta* – копье. (UE) Второе слово $\mathbb{A}B>$, $\mathbb{A}B>$ читаем как “ехейк”. В осетинском *æxsæg* – стрелок, стреляющий. Производное осетинское *æxst* – катать, сбрасывать, древнеиранское *waxš*, *uxš* – катать, сбрасывать, с переходом „wa-æ”. (ВА-С-1,стр.222) Третье слово $\mathbb{A}B>$ ($\mathbb{A}B>$) – „акис” в осетинском (иронский и дигорский) *gæs* означает сторож, происходит из более древнего *kæs* – наблюдающий, глагол *kæsyn/kæsun* означает смотреть, наблюдать. (ВА-С-1,стр.516) Получается „сторож, стрелок (стреляющий) с стрелой (копьем)”. Смысл вполне отвечает изображению показывающие конных воинов, воинов на верблюде, вооруженных копьями, луками и стрелами. (TW)

15). Надпись из Алтын-асара. Представляется фрагментом от керамического сосуда с частично

и

сохранным руническим текстом, надпись алано-древнеболгарскими рунами. Открыта в 1987 г. Л.М.Левиной, в дельте р.Сыр-дарьи. Датирована к 6-8 в. Публикация: “Кляшторный С.Г., Левина Л.М. Об одной рунической надписи с городищ Алтын-асар (Восточное Приаралье). - Этническая история и традиционная культура народов Средней Азии и Казахстана. Нукус, 1989”. Не сделанны опыты транскрипции. Первое слово - (MƏSİT)- „утесгый”, в осетинском дигорском *uodesæg*, иронском *udxæssæg* – „ангелъ смерти” букв. „тот кто, приносит духов умерших”, смерть, конец жизни, второе слово - (bəhɛ), „йекъевб” похоже на осетинское *акъырр кæнын* – пить до дна, тохарское *yoko* – пить, и третье слово (xaj) – „кейк” похожее на осетинское *kæuæg* – плачущий. (ДРС),(ИРС) Последнее слово не читается, не сохранено на фрагменте. Вероятно речь идет про ритуальную, поминательную чаша.

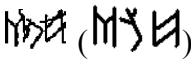
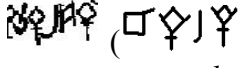
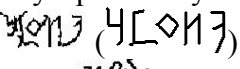
16). Надпись на плите, открытая в 1960 г., в Хумаринском городище. Датированна к 9-10 в. Плита использовалась для строительных целей. Публикация: „Минаева Т.М. К истории алан Верхнего Прикубанья по археологическим данным. Ставрополь, 1971; с. 218 рис. 39,4” и „Байчоров С.Я. Древнетюркские рунические памятники, с. 168-174, табл. 130-135”.

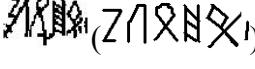

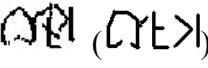
Опыт транскрипции сделал Байчоров с помощью тюркских языков и рун: „Джгьут(у)р (э) кдж белуг тикетюки дж(а)л (э)ки кидж ой(у)у (= кидже оцуу) ойд(укъ)”, что перевел он как „в втором месяце в году тура (козла) был закончен памятник, два маленьких орнамента из которых вырезали”.

Но руны не тюркские, а алано-протоболгарские, так что надо читать их с помощью осетинского языка. Первое слово

 (xaj) - „умц” вероятно обозначает наставника, учителя, в тох.(б) *атоную* – религиозное учение, доктрина, тох.(а,б) *аток* – учение. В осетинском *атонын/атонин* – учить, показывать, *атонæg* – учитель, Абаев указал исходное авестийское *тан* – думать, помнить, *tān* – дух. (ВА-С-1,стр.52),(ВА-СЕИ стр.29) Тохарское слово является иранской калькой. В.Вс.Иванов связывает с парфянским *mwg (amug)* - религиозное учение. (ВИ-

ТЯ стр.78) Второе - (MYSI) и третье слово (σφjφ) транскрипцируем как „утцай к(ъ)янияен” что соответствует осетинскому иронскому *udisæn kæнын*, дигорскому *uodesæn kæнын* – скончился, умер, следующее (4C0H7) - „чрсте” от *чырыстон* –

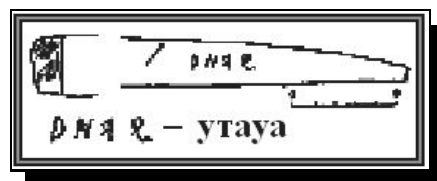
христиане, с суфикс мн.ч. –*те*, мн.ч., следующее (ZΠXNΞ) „дзуюайкс(и)” - иронское *dzuggæs*, *dzugxizæg*, дигорское *dzogæxezæg* - пастух, иронское *dzug*, дигорское

dzogæ – стадо, (CTE>I) „уйеки” - иронское *иысы*, дигорское *aci* – этот, он, (xaj)

„сайюм” – в осет.дигорский *siau* – дорогой, ценны, святой. Слово *zug/dzogæ* – стадо является местным кавказским заимствованием, от грузинского *dzogi*, сванское *dzvæg*, тушинское *dzog* – стадо, армянское *dzok* – стадо, табун лошадей, от персидского *jōx (džōx)* – стадо, попало и в арабский *jauх* – толпа, стадо. (ВА-С-1,стр.399) Получается выражение: „Учитель, духовный пастырь христиан умер, он дорогой (нам) или он святой” (*amonæg udisæn kæнын чырыстон dzuggæs иысы siau*). Речь идет о эпитафии надмогильного памятника христианского священника или лица с более высоким

духовным саном. Мы видим и некоторые более интересные знаки, - вероятно „йа” – „я”, или „уа”, - составный знак от „кь” – арамейского „каф” и „с”, - „у” + „и” = „уй”.

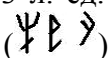
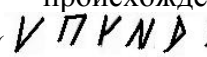
17). Надпись на рукохватке лука, из протоболгарского захоронения, могильник Кирово-IV, в р.Манича (Предкавказье). Открыл в 1981 г. Л.С.Ильюков. Опубликовано в „Кызласов И.Л. Древнетюркская руническая письменность Евразии, рис. 18,4, с. 66, 67”. Не сделанны опыты

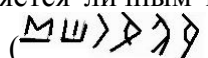
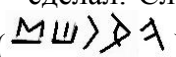

транскрипции. С помощью алано-древнеболгарских рун слово () читаем как „утауа” что в связи с „ут”, фино-угорское лук/стрела. Но возможна и другая связь, с осет. *ud/uod* – дух, из общеиранского **bad* – ветер. Пожелательная надпись на оружии – в данном случае лука. (TW)

18). Надпись на чаше из Афанасьевского клада (Горкиевская обл.) Находка найдена в 1932 г. Состоит из 7 серебряных предметов, датирована к 8 в. Один из сосудов имеет надпись с алано-протоболгарскими рунами. Надпись перерисовали и опубликовали В.П.Даркевич и В.Ф.Черников в 1971 г. Также исследовала ее С.В.Кисельова. Конечно все они определили надпись как “тюркская” (Даркевич,1976). Не была сделана транскрипция

потому что была большая разница между тюркскими и “кубанскими” рунами. (ИК-РЭДБ-ТА1-2-2000) Надпись сделал волжский булгар или алан. С помощью осетинского языка и прочтения с лево на право получается вполне адекватный перевод: Первое слово - “си”, в осетинском иронском *is* - 3 л. ед. ч. наст. вр. гл. *уып* - быть, Второе слово () - “кхха” или более точнее „ксха”, аналогичное осетинскому иронскому *kaexs*, дигорскому *kaexæ* – сосуд, купа, чаша, стакан. Абаев объясняет с персидского *kafč*, согдийского *krč*, памирского *kōfč* – ковш. (ВА-С-1,стр.592) В тохарском *kauko* – сосуд, сундук. Здесь и протоболгарское по происхождению слово **ковчег**! Третье слово () - “Вугтан,

Вугтан(у)”, по самой высокой вероятности является личным именем, напр. кавказское и чувашское имя **Вахтан**. Четвертое слово - глагол () – „мишканеан”, отвечает на осет. *mi kaenyp* – сделал. Следует знак „с” в скобках, вероятно знак мастера. Также есть вторая надпись () – „мишкане” – изработанный (сделанный). Как увидим речь идет об надписи сделанной мастером: “чаша была сделана Вугтаном”. П.Добрев предлагал вполне неточное и ошибочное прочтение только второй надписи, как „Мечге е”, т.я. имя владельца. (ПД-ДБЕ,стр.242-243)

19). Надпись из Волжской Болгарии. В 1983 г. А.Ф.Кочкиной делала раскопки на Билярском городище нашла фрагмент от рукохватки сосуда, 12 в., и надпись „кубанского” рунического вида, т.е. алано-протоболгарского письма. Находка известна под индексом K11. Описанна и исследованна А.Ф.Кочкиной, А.Х.Халиковым, С.Я.Байчоровым, И.Кызласовым.

Согласно Кызласову: „Биллярская надпись редкий письменный памятник, надежно демонстрирующий болгарскую принадлежность кубанской рунической письменности. При этом показывает значительно более позднее существование этой азбуки, в среде мусульманского общества”. (ИК-РЭДБ-ТА1-2-2000)

Надпись читается с помощью осетинского языка. Первые два знака не очень ясны, но напоминают один из вариантов алано-протоболгарских рун - Ð - „у” и О - „с”. Остальные три, соотв.: > - „ан”, Y - „хи”, слоговый знак и > - „к”. Получается транскрипция „усанхик”. Можно связать с осетинским глаголом в иронском *ajsyn*, дигорском *esun* – взять, подносить, хватать, или также проглотить и производное существительное *ajsinag/esujnag* – что-нибудь для хватания, для повдигание. Надо сравнить с „усан” с дигорской формой *esun*. (ИРС),(ДРС) От этого корня также иронское *асын*, *иасын*, дигорское *asinæ* – лестница, т.е. двигаться вверх, вопреки мнению Абаеве, который считает как исходное осетинское *sis/ses* (дигорский *sisd*) – стена, аналог в болгарского – *зид*, староболгарское *зѣдъ*, *зѣзд*. (ВА-С-1,стр.76) Интересный параллель увидим в чувашского *usăn* (усăн) - свешиваться, свисать, спускаться.

20). Надпись на серебряном блюде от с.Оношад, Пермская обл. Датировано к 6-9 в., от И.А.Талицкой. Опубликовано Я.И.Смирновым в 1909 г. Споряд В.П.Даркевич и Б.И.Маршак, надписи были сделанные потом, через 100 лет, в 8-9 в. В болгарской

литературе П.Добрев интерпретировал надпись как личное имя „Елуиг”. (ПД-ДБЕ,стр.240) Предлагаю более точную транскрипцию. Первая буква „и”, вторая - форма „æ”, третья „л”, по виду написания, четвертая вероятно вариант „к” или „у”, пятая - „т” и последняя „ие”. Если читать с „у” получается „иелутие” что очень напоминает древнеосет. *alut*, совр.осет. *ælton* –

пиво, староболг. *оловина*. В втором случае можно связать с осет. *ælxæd* – купленный, прибыль. (ОРС),(ДРС) Вторая надпись транскрипцируется как „ауттан ание” и показывает сходство с совр.осетинским, иронским *udajyn* – предавать, *udajun* – мыть, вымыть, от *don* – вода, в надписе увидим более древнюю форму *tan*, засвидетельствованную в греческой передаче скифского названия р.Дон – Танаис. Второе слово „ание” вероятно соответствует частице *иын/ун* – для получения отглагольных прилагательных форм, *udajyn-иын/udajun-ун*, т.е. значение „измытый”. П.Добрев предлагал ошибочное прочтение „амион онйу”, потому что неправильно толкует руны „М” – которая не отражает совр.кирилское и главное латино-греческое „М” а означала „ут”.

21). Надпись на пряслице для веретена, из Мадьярского городища, поречия р.Кума. Находку исследовал Э.В.Ртвеладзе в 1965 г. при раскопках археологического комплекса. Размеры пряслица 3,3-3,7 см на 0,5 см. Надпись состоит из четырех букв сирийско-несторианского типа. Турчанинов прочитал слово „huars” – доброе, связанное с богом Хорзом. В иранских языках, в осетинском *hors*, курдском *хиѝr*, совр.персидском *xorsând* и пехлеви *gâr*, *garôst* – желанный, драгоценный, преданный, кховарское *hor* – хороший, красивый. (Ch-DIV) тох.(б) *kare*, в тох.(а) *k.r* – хороший, великолепный, добрый. Д.Адамс объясняет тохарское слово как производное *kartse*, *krent* – хороший, красивый, *karum* – доброта, жалость, сострадание, милость от прототохарского **horos*, **horesha* – добрый. (DA-DT-b) По виду написания и соответных параллелей с несторианской письменой традицией, Турчанинов считает что находка сравнительно поздняя, с 13-14 в. (ГТ-ПЯНКВЕ,стр.79,табл.XXXII)

СИРИЙСКО-НЕСТОРИАНСКИ
А Л А Н С К И
М'А У С И А Л В А С' А Н

23). Надпись на сосуде, из с.Обильного на р.Кума (9-11 вв.) Находка 1962 г. Нашли любители которые предоставили ее в музей г.Пятигорска. Там ее описал и опубликовала В.А.Кузнецова, под влиянием Щербака определил ее произвольно как надпись „тюркская”. Э.В.Ртвеладзе предоставил Г.Турчанинову ее для дешифровки. Надпись хорошей сохраненности, круговая, по стенкам сосуда, сирийско-несторианского типа. Есть и схематический рисунок конской головы. Первая надпись это: „hwn' b(a)hi d(w)qj” что отвечает совр.осет. „хуына бæхи догъи” – дар для конских состязаний. В осет.иронском *хиын* - подарок, приношение, *ахиын кæппи* – сделать подарок, дигорское *хипæ* 1) жертвоприношение 2) кусок хлеба который передается между членами семьи и гостей на стол, в знак уважения. В осетинском *бæх* – конь,

иронском *duǵ*, дигорском *dog* – конное состязание, скачки, *duǵy-baræg*, в дигорском *duǵuajæg* – жокей, наездник, иронское *duǵon*, дигорское *dogon* – конь для скачек, в иронском *duǵuat*, дигорский *doguat* – ипподром. (ИРС),(ДРС) Согласно В.Абаеву слово древнее алтайское заимствование. В тунгусо-манчжурском *duǵuj*, *džaga*, *dzigar*, калмикском *daax* – состязательный конь, древнетюркском *joǵ* (*džogh*), *doǵa* – конные состязания в память умершего правителя, по данным Менандра, посетившего Тюркский каганат в 568 г. от алан попало в грузинский *doǵ*, *doǵi* – конное состезание, скачки. Отсюда производить и тюркское слово *джигит* – хороший наездник. (ВА-С-1,стр.374), (ССТМЯ-1,стр.219) Вторая надпись короткая: „a jaš”, отвечает на совр.осет. *a jas*, *a æss* – это ас (яс), рэсп. *аси*, *яси*, более древняя форма этнонима *осетины*. Сравните древняя форма „яш” с названия города в Румынской Молдавии – *Яш* (*Яссы*), т.е. *аский*, *ясский* город. Третья надпись: „s'g `aiss`an j(es)”, соотв. На совр.осет. „æццæг ассан йес” – это настоящий ас. Слово „Ацг” можно интерпретировать и как „Ацси”, знак идентичный с протоболгарской - „си”, тогда можно связать с дигорским *æza* – я и получится „я ас”. Форма „ассан” более древняя, сохранена в балкарском, а в осетинском

произносится как *ассон* – *ас*, так дигорцы называют тюркизированных своих соседей – балкарцев. (ГТ-ПИЯТКВЕ, стр.81-83, табл. XXXIV) Сравните с названием *усуни*, или по другим источникам *асианы*! Увидим что идет речь о сосуде с ритуальным значением, которое получал победитель в коннских скачках, ритуал типичный для алан, но и для болгар – коннские скачки в день св. Феодора (т. назыв. „кушии“). Подобное сообщение для коннских скачек, как увидим, есть и в протоболгарских рунических надписях. Интересен также знак - „с“ который увидим и в надписях из Мурфатлара но в зеркальном, повернутом варианте , со значением „дз“, как и в глаголице - .

24). Надпись на янтарной подвеске, из аланского могильника Рим-горы, в Кисловодске. Нашел краевед-любитель в 1957 г., а в 1964 г. Э.В.Ртвеладзе предоставил ее

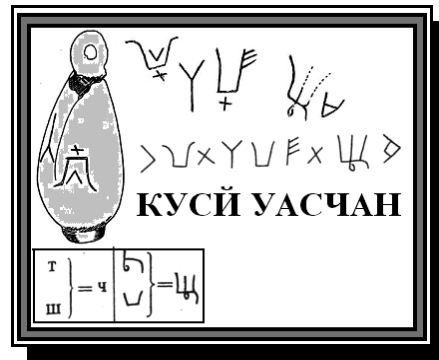
Г.Турчанинову для исследования надписи. Сохраняется в музее г.Пятигорска. Аланский могильник, где ее нашли, 10 га площадью, с преобладающими катакомбными захоронениями. Функционировавшим в 7-12 вв. Это была подвеска от серги. Вставка серги на одно ухо у мужчин было типичным аланским и протоболгарским обычаем. Размеры подвески 1,3 на 1,7 см. Надпись состоит из 14 знаков, сальтово-маяцкого (донско-кубанского) и

сирийско-несторианского типа. Турчанинов прочитал как „и амайнга райт'аг“. В совр.дигорском звучит как „и амонгае раттæг“ – „дающий счастье“. Слово *amongæ* известно от „Эпоса Нартов“, где оно связывается с „*ацамонг*“ – волшебной чашой бессмертия, так что слово означает чудо, волшебство, удача, счастье (Выражение открывается и в надписи из Наги-Сент Миклоша, согласно транскрипции Турчанинова). Второе слово это иронское *rattæg* – дающий, созидающий, *ratu kænyн*, дигорское *ratu kænyн* – исполнять, дигорское *rattun*, *raddun*, иронское *rattyn*, *raddyn* – давать, *rattagæ* – щедрый, из древнеиранского **rata* – давать, дарить. Показывает далекие параллели с болгарским, неславянским *ратувам* – сильно желать и тох.(б) *rita*, *ritan* – искать, желать. (ИРС),(ДРС),(DA-DT-b),(BA-C-2,стр.340) Увидим что в этом случае идет речь об украшении-талисмани, охраняющем носителя от „дурных (злых) сил“. (ГТ-ПИЯНКВЕ, стр.83-86, табл. XXXV, рис.1-4) Типичная для надписи форма написания букв, как рисунка, нет ясного порядка и словоразделительных знаков, а буквы как плетень, аналогичные и другие „донско-кубанских“ надписи и болгарские „Ситовская (Шуградская) надпись“. Турчанинов отметил что некоторые рунические буквы, потом открываются в глаголице: - - „н“, - , - „гъ“ или „герв“ которое в памирских яз. обозначает козленка, такая форма рунической (и производной глаголической) буквы, как четвероногого животного. Также можно указать на знак - „æ“, „йе“, похожий на глаголическую - „ер“ – „ъ“, (б.а.: первообраз финикийское „хе“ - , арамейское „хетх“ – огород, как является более древняя форма, а глаголическая буква походить сирийско-несторианской форме но в выправленный вариант).

25). Надпись на кистене из Саркела. Кистень представляет оружие сделанное из металлического шара прикрепленного к рукоятке с цепью, так что по закону рычага усиливает силу удара. Вопросная находка открыта Волго-

Донской археологической экспедицией М.Артамоновым в районе хазарской крепости Саркел (Белая вежа) в 1949-51 г. Опыт транскрипции надписи как „тюркской“ сделал А.М.Щербак.

Г.Турчанинов увидел ясные салтово-маяцкие (донско-кубанские) буквы и транскрипировал ее как „Кусы уасчанг” что переводится на осетинский как „Кусы уæсцонг” – кистень Кусо. Интересное по происхождению слово „уæсцонг”, оно двусоставное, из осет. *uæs*, *uæz* – тяжесть, аналогичное русскому *вес* – тяжесть и *cong* – рука, букв. тяжелая рука. В совр.осетинском слово сохранилось в выражении *uæzcong adæjmag* – „мужик с тяжелым кулаком”, в прошлом означало оружие, кистень (из русск. кисть). В надписи сохранилась более древняя форма обозначения руки – *чанг*, которая показывает параллели с пуштунским *tsengel* – локоть, предплечье. Древняя форма сохранилась в балкарском *чына* – локоть, предплечье. Возможно исходное алано-протоболгарское *чангъ стоит в основе болгарского имени *Чанко*, *Чонко* (*Цанко*, *Цонко*), рэсп.фамильные формы *Чанков(и)*, *Чонков(и)*, (*Цанкови*, *Цонкови*) - умелый. Из этого корня санскритское *ānghri*, протоиндоиранское *hanghri* – нога, авестийский *zanga*, среднеперсидский *zang* - голень, пехлеви *zānūg* – колено, осетинское *zæng*, *zængæ* – голень, *dzeng*, пуштунское *danga* – нога, болгарское *джонгъл* – нога, *дзингия* – стремя (последнее слово возможно кумнаского, половецкого происхождения из аналогичное *dzeng* – стремя). Также интересная буква Ψ , соответствует глаголической и кирилльской „щ”, в случае произносилась как „ч”. Увидим что буква двусоставная, оригинальная, алано-протоболгарская по происхождению. Имя Кусо распространено как у осетин, так и у болгар, *Кусо*, *Кусе*, *Кусин*, *Кусьо* – болг.имена - 18 в., *Кусеви* – совр.болг.фамилия. В осетинском есть аналогичная фамилия *Куситæ*, личное имя *Кусай*, а у чувашей *Кусей*, *Кусел*. Как на вероятную этнимологию можно указать осетинское *kuyst/kust* – труд, работа, тох.(б) *kusāal*, хотано-сакский *kusāala* – здоровый, хороший, тох.(б) *kusāalasāsrav*, хотано-сакский *kusāalasāsrava* – благосостояние. Тохаро-протоболгаро-аланская аналогия. (DA-DT-b),(ГТ-ПЯНКВЕ,стр.86-87,табл.XXX,рис.5) Согласно Абаеву, у *kuyst/kust* нет надежных древнеиранских параллелей, только персидское *kūšīdan* – стараться, хотано-сакское *kūš* – искать. (BA-C-1,стр.603/) В болгарская литература, П.Добрев тоже интерпретировал эту надпись, этимологию слова „уесчанг, уæсцонг” связал с „памирским” *vehui* – шар, *veh* – ударить, которая указывается, в случае ошибочной, в виду точного дигорского и балкарского аналога. (ПД-ДБЕ,стр.36-40)

26). Надпись на кистене из Волжской Болгарии. Найдена в Хулашском городище (Татарстан). Датирована к 10 в. Из личной коллекции акад.В.Ф.Каховского. (ДЧР) По форме и наличиею рунической надписи, очень похож на „кистень из Саркела”. Ясно видется несколько рунических знаков. Внизу расположенный знак $\cup$ - „у”, над него есть два знака $\mathfrak{A}$, вероятный вариант на алано-протоболгарского $\mathfrak{U}$ - „ц” и $\mathfrak{B}$, аналогичный алано-протоболгарского $\mathfrak{K}$ - „ш” и вверху увидим совершенно ясно знак $\mathfrak{A}$ - „ан”. Получается слово „уцшан” аналогичное надписе на „кистена из Саркела” – „уасчан” – осетинского *uæzcong* – тчжелая рука, в перен.см. „оружие, кистень”.

27). Надпись на фрагменте сосуда, из средневекового Херсонеса, 9-11 в. (Крым). В 1964 г. археолог В.И.Каадеев из Харьковского университета, предоставил Г. Турчанинову фотографию и саму находку для исследования. Сосуд нашла экспедиция Харьковского университета и Эрмитажа в районе Херсонеса, в 1963 г. На фрагменте нарисована задница и хвост прыгающей лошади. Надпись сирийско-несторианского типа. Содержит четыре буквы, слово „фихе”. Г.Турчанинов связал дигорским „*фых æ(xsyr)* – кипящее молоко. (ГТ-ПЯНКВЕ,стр.7,табл.XXXVII,рис.1) Но ввиду рисунка прыгающей лошади, можно подумать и об другом решении –

дигорского *fæxxaun*, иронского *fæxaun* – прыгать вверх, прыжок, из *fæxt/fæstæ* – ступать. (ДРС),(ИРС),(ВА-С-1,стр.466)

28). Надпись на фрагментах сосуда из Херсонеса, 13-14 вв. Найдены этой же экспедицией. Две надписи идентичны, буквы сирийско-несторианского типа, в аланском варианте. Турчанинов прочитал слова „saḡ” или „saḡ” и связал с осет. *sag* – олень, как вероятное личное имя. также в осетинский *sæg* – козел, ягнобском *čak*, белуджском *zah* – козел. (VS-ETD) Параллель с тохарским *se*, алтайским *sigo*, тюркским *si`g*, монгольским

seenek, тунгусо-манчжурским *sig*, *seg*, японским *sika* – олень и сходным *suku*, тюркского *sukak*, монгольским *sogu`a*, тунгусо-манчжурским *soge*, японским *suu`karu* – лань. (S-AE) Вероятно речь идет о личном именем, также в болгарском есть личное имя, *Сакъ* – имя из турецкого регистра 15-ого в. В санскрите *sah* – победоносный, покоряющий, владеющий, в протоиндоиранском *sajāh*, соответствует тохарскому *sākti* – власть, сила, способности, *sāk* – управлять,

держат, ограничивать, подтискать и *sakw* – благосостояние, счастье. Производное протоиндоевропейское **sogh-eha* – управлявлять, владеть. В среднеирландском *seg*, готском *sigis* – сила, победа. Также в фино-угорских языках, у манси *saka*, хантыйском *sòg*, *čêkê*, венгерском *sok*, удмурском *zòk*, коми *suk*, марийском *šuko*, лапландском *suokkod*, финском *sakea*, эстонском *sage*, вепском *sage* – большой, сильный. (VS-ETD) Также в санскрите *sak* – сильный, могучий, *saāhas* – насилие, *saāhuri* – победный, победоносный. В белуджском *sak* – сильный человек. В хеттском *šakuriēe* – побеждающий, убивающий. (L-IAIL) В осетинском *saxъ*, *saqq* – молодец, смелый, силач, молодой воин. (ОРС) Открывается это и в древнетюркском *šaq*, *čaq* – сила, мощь. Абаев думает об древнем тюркском заимствовании в аланском, но ввиду аналогичных индоиранских и иноевропейских форм, от тохарского попало в древнитюркский. Этот древний индоиранский корень, дал и название этнониму *saki* – сильные войны. Осетинское слово попало в чеченский и ингушский *saq* – бдительный, смелый. (ВА-С-3,стр.33)

29). Надпись на амулете, найденная в с.Малки (Славенский район Донецкая обл.), салтово-маяцкая археологическая культура. Нашел в 1967 г. археолог В.К.Михеева из экспедиции Харьковского университета. Находку датировали к 9 в. Раскопки делали в районе салтово-маяцкого (алано-протоболгарского) городища, окруженного земляным валом и рвом. Амулет был частью похоронного инвентаря.

Сделанный из серого кристалла, с отвором. Сохраняется в Археологическом музее Харьковского университета. Надпись алано-протоболгарского, донско-кубанского типа. Турчанинов нашел сходства надписью из Наги-Сент Миклоша. Транскрипировал выражение: „айсæд нæ зынты” что в совр.осетинский означает „возьми мои тяготы”, т.е. амулет имел „предохраняющую функцию” для своего обладателя.

В иронском *ajsyn*, дигорском *esun* – взять, отнять, иронское *зыныт*, дигорское *zinti* – тягость, бремя, производное *zyn/zin* – трудный, тяжелый. В согдийском *zīn* – трудный, древнеиндийское *jyā(dzyā)* – держать в подчинении. (ВА-С-4,стр.322,323) В пехлеви *zēndānbān* – закрытый, заключенный, *shēb* – спускаться, *sang* – тяжесть. (ИС-ПРС) В тох./б/ *sin* – низкий, спрятанный. (DA-DT-b) Также в алтайских языках (вероятное тохарское заимствование) *siuŋu*, тюркское *sin*, монгольское *singe*, тунгусо-манчжурское *suŋta*, японское *sintum* – снижаться. (S-AE) В осетинском *zindon/zindonæ* – тюрьма, ад. Слово присутствует в совр.персидском *zindān* откуда попало в болгарский как турцизм *зандан* – тюрьма. (ХФ-ПДБЕ) Можно указать и

иранское *san*, авестийское *ysān* (сравнить с аналогической чувашской форме *usān*), парфянский *ʾwsn*, хорезмийское *wsʾny* – спускаться вниз. (Ch-DIV),(ИРС),(ДРС)

В этой надписи (Турчанинов определил как иронский тип) открываем интересные новые буквы: 𐎱 - „а”, производное арамейской 𐎱𐎠𐎼𐎿 - „ха, хе”, 𐎠 - „с”, в болгарских надписях из Мурфатлара встречается как 𐎠 - „с, си”, производное сирийско-несторианское 𐎠 - „с”, 𐎠𐎹 - „ъ, ы”, идентична с глаголической буквой 𐎠 „ят” - 𐎠, или протоболг.рунический знак 𐎠 - „ѣ, æ”, 𐎠 - „н” – сирийско-несторианское 𐎠 - „н”, 𐎠 - „т” – сирийско-несторианское 𐎠 - „т”, 𐎠 - „ы, й” – сирийско-несторианское 𐎠 - „й”. (ГТ-ДСПОП,стр.102-105,217) Мы также видим как в раннее средневековье значительно увеличилась несторианское влияние на письменные традиции алан и протоболгар, факт показывающий культурные связи с Средней Азией и Сасанидским

Ираном, где есть много христиан-несторианцев, которых ортодоксальная римско-византийская церковь, объявила еретиками и поэтому несторианство получило покровительство персидских шахов.

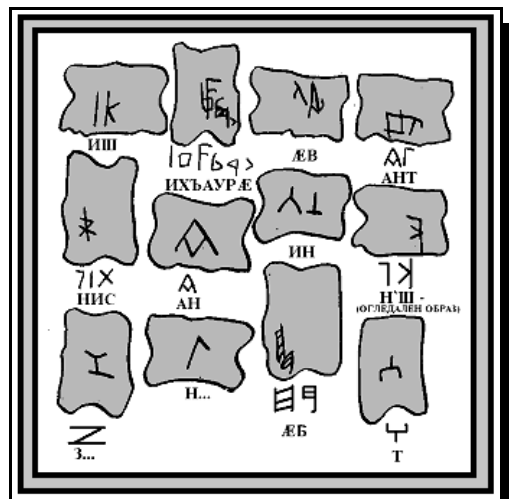
30). Надпись на фрагменте глиняной плиты, найденной в Саркеле. Нашел М.Артамонов, и датировал 9 в. Сохранились шесть неполных рядов, аланского письмо. Первоначально Артамонов и Щербак думали что буквы кирилльские, но не могли прочесть на „славянском”. Г.Турчанинов предложил

следующее прочтение: ...qw ša(rdaræn), ...10 ga(j) lag..., ...w qan hw(mgænægæj), ...2 ga(j) aš jw(ajsarag), 16 ga(j) hw ihwa(sī), ...jasa(j) qw j(esun). Интерпретирует с помощью осетинского: ...хъу сæ(рдарæн), ...10 га(й) лæг, ...у хъан ху(мгæнægæй), ...2 га(й) ас йу(ацайраг), ...16 га(й) ху хуаси, ...йасæ(й) хъ æуы й(есун). В совр.осетинском эти фрагменты из выражения вероятно означают: ...хъу сæ(рдарæн) – сельский парень, управитель, ...10 га(й) лæг – по 10 мужиков, ...у хъан ху(мгæнægæй) – из канских (увидим титула кан (хан) земледельцев (букв.пахарей), ...2 га(й) ас йу(ацайраг) – по двух более взрослые пленники (затворники или рабы), ...16 га(й) ху хуаси – по 16 мелких купы (сена), из ясы надо получить. Надпись имеет хозяйственную цель, уточняющую некоторую сделку. (ГТ-ДСПОП,стр.111-114,221) Интерес представляет употребление титула кан.

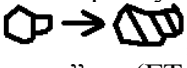
Интерес представляет и буква 𐎠 - „а”, производящую из арамейской 𐎠 - „ха, хе”.

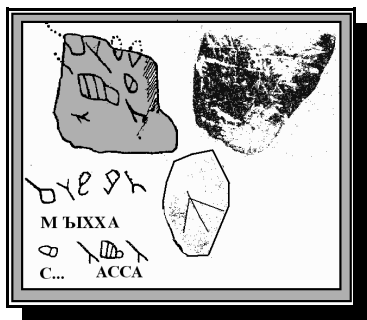
31). Надписи на кости барана с ритуальным значением, найденная в Салтовском могильнике (9-10 в.). Находится до с.Верхнее Салтово, 50 км от Харькова, по поречью р.Северникого Донеца. Открыта еще в 1900 г. Вопросные кости нашел В.А.Семьонов-Зусер (1947-48 г.). В.И.Кадеев предоставил Турчанинову для анализа надписи. По смыслу написанных слов, Турчанинов сделал вывод что вопросные кости представляли нечто вроде как игральные (гадальные) кости для предсказания будущего и какое слово откроется при выбрасывании гадальной кости такая будет судьба.

Общее количество костяшек 69, но только 14 имели буквенные знаки. Письмо надписей салтово-маяцкого (донско-кубанского) типа, с сирийско-несторианского происхождения. Читаются следующие слова: 1). „иш” – осет. *is*, *hæssyn*, *eisin*, ягнобская *haš*, искашимское *uā*, ваханское *wyzyt*, язгулемское *ajam*, *ajom*,

хотано-сакское *hajsiet*, кушано-бактрийское *aga*, тох.(б) *ai* – давать, носить, 2). „ихъуре” – в дигорское *хъauræ*, иронское *хъaur* – храбрость, 3). „æвд” – осет.иронское *ævɨd* – уцелеть, спастись, в болг. *уви* – выражение примирения к судьбе, 4). „ант” – иронское *æntyɨst*, дигорское *æntæst* – удача, 5). „нис” – иронское *niz*, дигорское *nez* – болезнь, 6). „ан” – осет. *æn* – вместе, совместно, 7). „ин” – иронское *ingæn* – могила (смерть), 8). „н`ш” – иронское *nyɨsan*, дигорское *nisan*, ягнобское *nišon*, курдское *nîsan*, пушунское *nixan*, тылышское *nyšon*, гилянское *nišun*, персидское *nāšan*, шугнанское *nixûn*, язгулемское *našona*, сарыкольское *nixun*, белуджском *nəšk* – признак, цель, знак, (болг.турцизм из персидского - нишан), 9). „з...” – иронское *zyn*, дигорское *zin*, талышское *zijon*, ягнобское *san*, шугнанское *zîn*, *zyd*, *ziyu^on*, хуфское *zyn*, *zjd*, рушанское *zyn*, *zod*, сарыкольское *zon*, *zed*, *ziyun*, язгулемское *ziyanay*, ормури *zan*, *zyk*, курдское *xîyan*, *şîn*, персидское *sâyâ*, пехлеви *zyân*, тох.(б) *sani* – опасность, бремя, несчастье, 10). „н...” – иронское *nyɨ*, дигорское *nivæ* – счастье, хорезмийское *hncy*, *hnc`wy* – почивка (отдых), парфянский *ngw* – отдых, талышское *nevoznîe*, персидское *nāvazeš* – нежность, 11). „айб” – осетинское *aipp* – недостаток, предполагается что заимствование из арабского *aib*, через персидский, т.е. это новое слово для салтово-маяцкого населения, 12). „т...” – осет.иронское *tyɨx*, дигорское *tuxæ*, пехлеви *tōxtan*, съвр.персидское *tyxtan*, парфянский *tws*, согдийское *t`ka*, хинди-урду *tashîh*, пуштунское *takrrah*, *takal*, бенгальское *thika*, непальское *tāgata*, санскрит *dākha*, *takka*, старобългарски *тѣзь* – сила, мощь. (ГТ-ДСПОП,стр.114-116,223),(L-IAIL),(Ch-DIV),(VS-ETD)

32). Надпись на фрагменте сосуда, из салтово-маяцкого поселения до совр.с.Титчих (Среднее Поволжье, Волжская Болгария). Раскопки делал А.М.Москаленко (1954, 1952 г.). Селище 10 в. и было смешанным славяно-салтово-маяцким. На некоторых керамичных фрагментах есть рунные знаки. Турчанинов прочитал некоторые из них: „мыхха с... асса”, „мыхха” – связал с осет.*tyggag* – род, семья, „с” – вероятно начало слова *syxag* – сосед, „асса” – асы, ясы. Здесь видим интересную вариацию – знака для „двойного с” – , представляющую соединенных два знака „с”. (ГТ-ДСПОП,стр.118-122,224)

33) Надпись-граффити на каменном блоке, из крепостной стены (Маяцкое городище). Открыта в 1982 г. при раскопках С.А.Плетневой и Г.Е.Афанасьевой. Сохраняется в Музее Истории книг, в Русской государственной библиотеке. Публикация: Кызласова И.Л. Рунические надписи, рис.11, с.18. Древнетюркская руническая письменность Евразии, рис. 8,3, с. 25.

Не сделанны опыты для транскрипции. Надпись типична для салтово-маяцкого алано-протоболгарского (донско-кубанское) письма. Читается слево на право. Получается выражение „æукъльи айум”. Можно предложить два альтернативных варианта: 1. „æу” – дигорское *ajæ* – этот, „къльи” – осет. *kъyl* – стена, „айум” – иронское *ujm*, дигорское *ame* – указ.мест. – здесь. 2. если увидим в „æукъльи” одно слово, можно указать связь с дигорским *ævgʷelæ* – ритуальное шествие, (подобно болгарскому „кукери” – маскарадный карнавал), в честь бога Уацила и показательное мест. *ujm*, *ame* – здесь. В двух вариантах надпись сообщает что-нибудь связанное с местом. (TW)

34). Надпись на каменном блоке из крепостной стены (Маяцкого городища). Найден в 1981 г. при раскопках С.А.Плетневой и Г.Е.Афанасьевой. Сохраняется в музее

35). **Надпись на блоке стены Хумаритского городища (9-10 в.).** Открыт в 1962 г. Сохраняется в Музея краеведения Карачаево-Черкесии. Публикации: Кузнецов В.А. Надписи, рис. 2,2; Байчоров С.Я. Надписи Хумаритского городища, е. 92;. Древнетюркские рунические памятники, табл. 141, 142; Хабичев М.А. Словообразовательный и этимологический анализ некоторых карачаевских этнонимов. - Актуальные проблемы карачаево-балкарского и ногайского языков. Ставрополь, 1981, с. 39. Опыты для транскрипции, через тюркский: Байчоров С.Я. Надписи Хумаринского городища, 93; Северокавказский ареал, с. 22. Древнетюркские рунические памятники, с. 181; Хабичев М.А. Словообразовательный и этимологический анализ: 39, 40. Транскрипция: *Джгъут(у)р юч(е)мгэ мингэ...* - перевод: В джугутура третий (т. е. третий месяц в году тура, горного козла), вечность (т. е. памятник)...(на схеме показана транскрипция Байчорова - *ᠳᠵᠤᠭᠤᠲᠤᠷ ᠶᠤᠷ ᠶᠤᠷ ᠮᠢᠩᠭᠡ*).

x_e
 для
 u_n

является один из первообразов „ъ” или несохроненное δ - „е”, „и”?

ՅԺԱՄԻԹՈՒՆԳՅԸ ԱՂՆՆԱԾՈՒՄ

ՅԺԱՄԻԹՈՒՆԻՅԸ ԱՂՆՆԱԾՈՒՄ

КАН ЛАЗ У'ЗЙАН КАН ЛИУК Л'ХАУХК

Е.И., Волков И.В., Парусимов И.Н. Раскопки Азовского краеведческого музея. - АО. 1986. М., 1988. Семьонов А.И. „К выявлению центральноазиатских элементов в культуре раннесредневековых кочевников Восточной Европы” Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 29. Л.,

1988 рис.8.

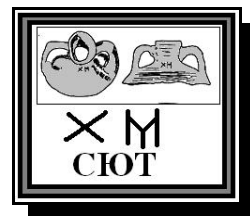
Опыт транскрипции сделал П.Добрев. Он интерпретировал надпись так: „Кан Лаз доспан кан, лиак лорз арц” – Кан Лаз, приятель (друг) кан, бей дрожащих подлещов”. (ПД-ДБЕ, стр.59-61) Текст написанный типичной аланской (алано-древнеболгарской, донско-кубанской) письменностью, и поэтому надо искать параллели с осетинским языком. Но П.Добрев связал с талышским языком, откуда прочитал слова *доспан*, *дозбан* – приятель, друг, *лорз* – дрожать, *ацк* – *ачкаф* – негодный, подлец, а слово *лаз* считает как личное имя. Но в осетинском иронском *laz*, дигорском *laze* – беда несчастье, проклятье, смерть, точный изоглосс болгарского неславянского *лош* – плохой, показывающее что это не личное имя. Также типичный салто-маяцкий знак **Д** - „у” он читает как „д”, **Г** - „й” - как

„п”, - „х” - как „р”, - „а”, „и” - как „з” (более редкая форма написания, см. верхние надписи 17, 18), - „у” - для „а” и - „х” - для „ц”. Поэтому предлагаю другую версию прочтения: „Кан лаз у`зйан, кан лиаук л`хаухк”. Слова кан - ясно что титула владельца, вождя, „лаз” из осет.иронского *lasyn* - ударить, аналогичное болгарское (вероятно из протоболг.происхода) *люсна, лашина, люскам, лашкам* - ударить, бить, или сказанного *laz/lazæ* - смерть (убивать), „у`зйан” - дигорское *uæzun*, иронское *uæzzaui* - падающий тяжело, „лиаук” - осет. иронский *lyg*, дигорский *lux* - сечь, разсекать, „л`хаухк” - осет. дигорское *lixæ* - раздавленный, раздробленный, разсекать, тоже осетинское *xæst*, курдское *xistin*, персидское *xost* - бить, ударить, совр.болгарского *хакам* - ударить. Так что смысл выражение другой: „Кан убивай, бей тяжело, кан секи и разсекай (врагов). (TW) Осетинское *lyg/lux*, с значением пробивать, сечь, делать прорез, долбить, имеет точную параллель в османо-турецкая заемка в болгарском *илик* - прорез одежды, где ставится пуговица. Абаев связал с более общей индоевропейской параллелью, как норвежское *logg*, датское *lugge, log*, древнеиндийское *lunāti* - резать, сечь, делать прорез. (BA-C-54) Но можно указать и на далекую тохаро-осетинскую параллель, тох.(а) *lok*, тох.(б) *lauke* отразившие прототохарское **leuke*, имели первоначальное значения отрезок, процеп, (потом получилось значения дальний) также в тох.(б) *laiko* - корыто. (DA-DT-b)

37). Надпись на каменном блоке из Хумаритского городища. Представляет трехбуквенный фрагмент. Памятник известный только по прорисовке С.Белоброва - житель с.Сарытюз, Карачаевский район. Байчоров прочитал как „догъ” - захоронение. Надпись с аланскими буквами и ясно читается слово (или фрагмен) „анкс”. Возможная связь с дигорским *ænkъust*, иронским *ænkъuyst* - движение? (TW)

38). Надпись на сосуде из Саркела (9-10 в.). Г.Турчанинов прочитал слово „ХМ”, *sut* которая связал с тюркским *sūt* - молоко. (ГТ-ПИЯНКВЕ,стр97) Общотайское **siūit i/~t*, тюркское **sūt*, протомонгольское **sut-sun*, тунгусо-манчжурское **site*, корейское **stī* - молоко. Аналогичное волжско-болгарскому *суджув* - медовина, (согласно Ибн Фадлана). В санскрите *svāduā*, протоиндоиранское *suadhu*, авестийское *xwāsta*, пехлеви *xwash*, пуштунское *xwand, šat*, курдское *hingiv*, персидское *šāhd, xvada* - мед. (VS-ETD) В тох.(б) *sāake, soke*, в тох.(а) *sāuk* - вкусное, для пища или питье. В пуштунском *shedee* - молоко. В памирских языках *suzu*, язгулемском *sičīn* - питье из молока и меда. (ПД-3Ф,стр275) В осетинском *sæt* - сок, течность (в совр.осет.слизь) *addžyn* - вкусный, сладкий. (ОРС) В чувашский тоже *sētēk* - вкусный сок, *sim, sēm* - медовой напиток. (МФ-ЭСЧЯ-2,стр.47,50) Так что *sæt-addžyn*, рэсп. *вкусный сок*, можно считать логическим объяснения слова *суджув*! Другое объяснения: из персидское *šāhd* - мед и *ap/av* - вода.

39). Надпись из Саркела, на кирпиче из стены. Г.Турчанинов прочитал слово „утиси”. Знак подобный лунному серпу, вероятно отражает согдийское , несторианское - „иудх” и согласно Турчанинову читается „и”, но возможно возможно и „у”, так что можно прочесть и „утуси”. Другие знаки познанные из других алано-протоболгарских надписей. Турчанинов транскрипировал выражение: „Ут исы” или работа, дело Ута, так что *isy* тюркское слово означающее работу. (ГС-ДСПОП,стр.170-171) если Ут мужское имя, которое встречается и в надписях из Наги-Сент Миклоша (происхождением из осет. иронское *ud*, дигорское *uod* - душа, дух), то выражении „Ут иси” можно прочесть вполне по „аланскому”, в дигорском *is, isun*, иронском *isyn* - сделать что нибуть, выработать, работа, дело, т.е. аналогичный перевод: „работа, дело Ута”. Этимология слова из осет. *is/es* - имущество, благосостояние. (BA-C-1,стр.550) Другая более мелкая вероятность

является значение „супруга Ута”, от осет. иронский *us*, дигорский *uosæ* – супруга, жена, респ.если читать „ут уси”. (ДРС), (ИРС)

40). Надпись из Саркела на кирпиче. Представляет только две буквы, одна „и”, а другую вертикальную несторианскую „ш” - , встречаются в других аланских надписях, вкл. и в „Таласкую плиту” (см.ниже), получается „иш”. Вероятное значение по Турчанинову - тоже тюркское *isy* – работа. (ГТ-ДСПОП,стр.171) Можно указать еще альтернативное дигорское *iseu*, иронское *siu*, чувашское *syр* – соединяет, т.е. вопросный кирпич имел более специфическую роль в стройке.

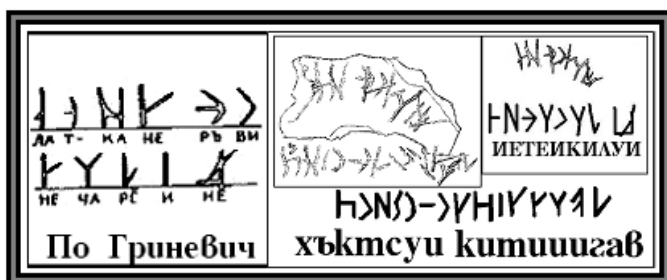
41). Надписи на сосудах из Саркела. На фрагменте читается двухбуквенное слово „айу” и „иу” которое Турчанинов связал с тюркским *aj* – медведь, но как личное имя. Буквы донско-кубанского типа. (ГС-ДСПОП,стр.171) Думаю что надпись отражает дигорское *aiae* – сила, энергия, связанное напр.с сохранением в сосуде сильного, крепкого вина.

42). Надпись на сосудах из Саркела. Знаки алано-протоболгарского и сирийско-несторианского типа. Слова четырехбуквенные. Турчанинов прочитал слова „амин” и связал с личным мусульманским именем Амин. (ГТ-ДСПОП,стр.87) Думаю что перевод ошибочный. Не логично думать и об христианском „амин” конец каждой молитвы. Для „амин” открываем и другие более точные осетинские параллели: дигорский *amajaen*, иронский *amajyn* – место для сборки, дигорское *amajun* – собирать, *amaenst* – дрожжи (аналогичное болгарское неславянское *мая*, которое считается для турцизм, персидского происхождения!), *amaentaen* – корыто за теста, сосуд для ферментации *браги* или *араки* (аланский и осетинский низкоалкогольный напиток), дигорский *amaentaenta*, иронский *amaentaen* – дрожжи. (ДРС), (ИРС) Все они производные авестийского **a-manθ* (*a-manth*) – месить, размешивать. (ВА-С-1,стр.50) Мы видим практического характера надпись – сосуд для араки.

43). Надпись на сосудах из Саркела Публиковал Гриневич, которой считал ее славянской и читает его с выдуманным „славянским слоговым письмом”. („Праславянская письменность”.М.1993) Но увидим наличие алано-древнеболгарских знаков.

В.Чудинов также опубликовал эту находку. Оказалось что найденные два соседних фрагмента из надписи, а Гриневич указал только одну. В фрагменте Гриневича, при приложенной методике Турчанинова, читаем „иетеикилуи”. С помощи осетинского яз., читаем „йетей килуи”. В дигорском *adae* – вкусный (болг.диал. *ито* – пища), для „килуи” в иронском *kælua*, дигорском *kælaeua* – овсяная, или

просеяная похлебка. (ИРС),(ДРС) Для Абаева этимология слова неясная, он предполагал связь с персидским *halva* – халва, первоначально кушанье из пшена, сахара. (ВА-С-1,стр.625) Здесь видим новую букву, вероятно „уй” полученной из соединения двух букв

 + / =

В нижнем фрагменте, опубликованной В.Чудиновым, читаем „хъктсуикитиигав” в иронском *xygъd* – угощение, пища, дигорское *хахъ* – запасы, иронское *gaga* – зерно, дигорское *xægæ* – сушеное зерно, *xeggond* – ячменное пшено, тоже в дигорском *kъod* – мерная величина для объема, *igъai* – большой. (ИРС),(ДРС) Или „вкусная пища, зерно в определенном объеме”.

44). Надпись на фрагменте сосуда из Саркела (10 в.). В.Чудинов прочитал на своем выдуманном „славянском слоговом письме” как „КА НА ЛЪ НА У ЛИ ЦЕ” – канал на

улице, что очень несерьезно. (ВЧ-Р, стр.183, рис.183) Надпись с плохой сохраненностью, но видим что эти рунические знаки салто-маяцкого типа. Первые два знака знакомы из древнеболгарских надписей: „си” и „и”. Следует интересная буква похожая на сирийскую „эстрангело” - - „хетх”, следует типичное согдийское - „алаф” и парфянское - „копф”. Последняя буква вероятно алано-древнеболгарская „т”. Так что получается „си и хакът”, „си и” - в осетинском иронском *is* - 3 л. ед. ч. наст. вр. гл. *уып* - быть, „хакът” - иронское *xygъd* - угощение, пища, дигорское *хахъ* - запас, иронское *gaga* - зерно, дигорское *хэгæ* - сушеное зерно, *хеггонд* - ячменное пшено. (ИРС),(ДРС) Видим что идет речь об сосуде для сохранения пищевых продуктов.

45). Надпись на каменном блоке из Хумаринского городища. Нашел Х.Х.Биджиев в 1977 г. Сохраняется в Музея краеведства Карачаево-Черкесии. Публикации: Биджиев Х.Х. Раскопки городища Хумара в 1977 г. - Вопросы средневековой истории народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1979, рис. 5, . Хумаринское городище. Черкесск, 1983, рис. 49,8, с. 82, 84, 92; Байчоров С.Я. Древнетюркские рунические памятники, табл. 150.

Ясно видим что речь идет об фрагменте надписи. Сохранились два слова, написанных алано-древнеболгарскими (донско-кубанскими) знаками. Первое слово „согдзуй” показывает осетинские аналогии, в дигорском *sugъdæg*, иронском *sygъdæg* - святой, священный, чистый. Производное авестийское **suxta-ka* - обожженный, „пречистенный огнем”, рэсп.осет. *sudzyn/sodzun* - обожженный, в связь с древнейшим индоевропейским религиозным представлением, об свещенной, святой роли огня. (ВА-С-3, стр.189) Второе слова „олф” что имеет далекий протоболгарский аналог - „олх” - покой, А *олх* в варианте осетинского *ulf*, талышского *olx*, памирского (язгулемского) *ol* - покой. (ПД-ДБЕ, стр.74)

Происходит из *ulæf/olæf* - тяжелое дыхание, *ulæfyn/olæfun* - дыхание, *uældæf* - воздух, рэсп. болг. от(дъх)вам си, поживать, недостиг воздуха, семантическое развитие *дъх* - *въздух* - *недостиг* - *покой*. (ВА-С-4, стр.14) В болгарском тоже есть диалектная форма *алех* - воздух (Хасковская обл.), с

вероятным алано-протоболгарским происхождением. В фино-угорских языках, в хантских *ala*, *ōlæt*, *ūlæt*, манси *ololanty*, *alalaxъ*, *ol*, венгерских *al*, *alsz*, *alusz*, *alud*, *álot*, *olt* - покой, сон. Как вероятное производное *олх* в совр.болгарский является *охлабвам*, *олабвам*, *хлабав* - пускаться в покой. Увидим далекую ирано-фино-угорско-болгарскую параллель слова *олх*. Осетинское *ulfæyn* - читается также аналогичное болгарское *охлабвам* - поживать и чувашское *улах* - место веселья, *алхас* - забавляться. (ИА-УЧРС) Или надпись имеет букв.значение „святой покой” вероятно показывает „место смерти человека”, или могилу.

46). Надписи на „блюде Солтикова”.

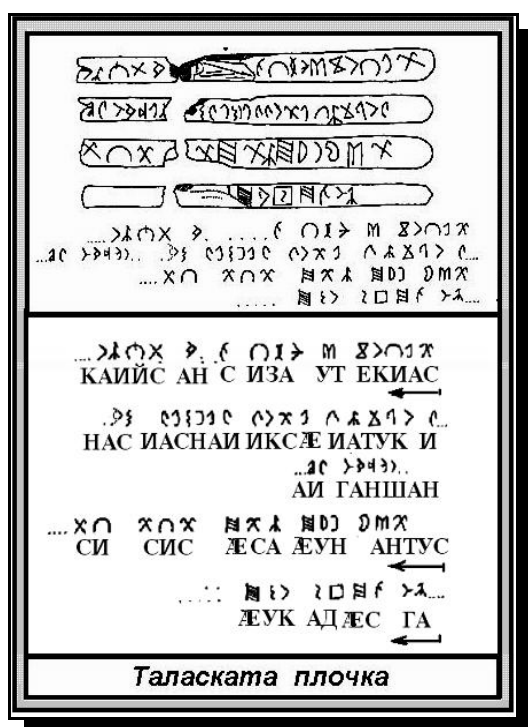
Нашли в 1843 г. при неизвестных обстоятельствах. Принадлежало русскому коллекционеру П.Д.Солтикову. Сегодня сохраняется в Отделе для древних монет Парижской библиотеки. Публикации: Спицын А.А. Шаманские изображения. - Записки Отделения русской и славянской археологии РАО. СПб., 1906, т. 8, вып. 1, с. 46, рис. 14, 15; Смирнов Я.И. Восточное серебро, с. 4, 7, 11, табл. Х7, ХСII, № 40.

В.П.Даркевич считает, что блюдо иранской работы из 7-8 в., Б.И.Маршак связал с Тохаристаном и датировал к 550 г. А.А.Спицын опубликовал в 1906 г. по сделанным в Париже рисунку, собственность Я.И.Смирнова. (На рисунке была подпись французского художника L.Sellier.) Я.И.Смирнов опубликовал и увеличенную копию рисунка с

изображенными руническими знаками, близкими к донско-кубанской письменности. Переиздание известных скетчей сделано в 1990 г. Изображения мужских фигур с саблями и оленем, как и самые надписи были сделаны в позднее время, около 9-10 вв. Подобный метод изображения типичен для угорских народов Поволжья, тогда в пределах Волжской Болгарии. Опыты для транскрипции не опубликованы. (ТВ) Согласно методике Турчанинова увидим что в двух словах надписи, есть производные одного корня „тунц”, или „тунч”. В осетинском дигорском *tunst*, иронском *tyndzge* – быстрый, стремительный, спешить. Первое слово начинается с „нй”, в осетинский префикс *næ-* означает отрицание. Второе слово начинается с „оæ”, в осет.дигорский *uajun*, иронский *auajyn* – быстро бегать, прыгать. (ДРС),(ИРС) Или получается „не спеша, спеша быстро”. Нельзя сказать каков смысл выражения, но вероятно относится к оленю и охотникам. Другая вероятность: связь с чувашское *tuj, toj*, турецкое *tunç* – бронза, чувашское *tählän*, тунгусо-манчжурское *tudza* - свинец, все они производные китайское 𨾏 *tun, tun* – медь, металл. (ОМ-ПМЛ)

47). „Таласская плита”. Согласно Турчанинова аланское (алано-протоболгарское, донско-кубанское) письмо повлияло на формирование древнетюркских рун. Как типичный пример он указал известную деревянную плиту из Таласса. Нашли ее в 1932 г. в Киргизии. Сделана на досщечке из сосны только по случайности сохранилась. Археолог М.Е.Массон датировал ее к 8 в., а С.Е.Малов, 5-8 в. согласно Малову, эти рунические знаки, не совсем типичны для тюркского письма. Транскрипция Малова, Щербака и турецкого лингвиста Оркун, очень различны по значению и неубедительны.

Е.Мавлов нашел сходство между рун из Таласской плиты, с рунами из клада Наги-Сент Миклоша. Щербак указал сходство с донско-кубанской (алано-протоболгарской) письменностью.

А.Н.Кононов, обособил одну особую группу тюркских рунических надписей которые назвал сирийско-тюркскими и у которых открывается иранское языковое влияние, как и влияние сирийского, несторианского письма. Турчанинов тоже увидел сходство таласских знаков, с кубанской (алано-протоболгарской) и несторианской письменностью. Текст алано-тюркский, т.е. отражает периода языковой тюркизации ираноязычного населения Средней Азии, после возникновения Тюркского каганата.

В первой ред.. он читает справа на лево: „Сайке Ут ази с(ыйгър б/ман Сийак)”. В второй – „(Еск)и Кутай аски Ианси сан (Ван)наншан йа(ри) ... Сутан Нуæ Аса сис ис(им койурсиз анъ),

и в третий – „(б/м)ан Сийаг сæда куæ (кайтам)”. Перевод: “В году быка, я Сиаг..... древняя Худай, древняя Янцай,ти Ван(аншанска) земля....Сута, Новая Ясия называеете.....в году барана вернулся”. Этого Сиага посетил земли вокруг Каспийское и Аральское моря, которые были заселенные с еще нетюркизованные аланы и называлась Сута, Ясия, Новая Ясия и Вания, Вананшана (Уния, Унананшана), как сообщали китайские хроники. Вероятна были древние воспоминания об общем происхождении с языком тюркизованных алан (аси, ази от других тюркских надписей), обитающих Средней и Центральной Азии, и более рано выселившихся на западе *асы* и *уны*. Для „Сута”, Суде, Суте в китайских хрониках можно указать связь с осетинским *asytæ/asutæ* – асы, респ. упоменатая в надписи „Ясия”, в совр.осетинском *Asi, Assi* - названия кыпчакизированной (тюркизованная) Балкария, но до 14-15 в. там населяли аланы которые сохранили болгарский этноним (Балкария-България)!

В таласской надписи открываются следующие, алано-протоболгарские руны: “а” - , “ай” - , “ан” - , “е” - , “и” - , как знака - , в тюркские надписи произносятся “от”, в связи с идеографским изображением тюркского *ot* - трава, “у” - , “ут” - , “с” - , “м” - , “н” - , “к”, “кь” „q” - и с известная условность, “г” - . (ГТ-ППЯНКВЕ, стр.89-96, прил.табл.XXXIX)

48). Сарматская надпись из „Пневищинского камня”. Нашел в Белоруссии, до с.Пневища (Могильевская область), в 1873 г. князь А.М.Дондуков-Корсаков. Первоначально стоял на каменном кургане до села. Князь открыл камень в куче стороительных материалов, предназначенных для постройки деревенской церкви. Он поставил камень в свое имение. И срисовал неизвестные надписи. По его публикациям, находку увидел австро-венгерский археолог Хенрих Ванкел (моравский чех, по происхождению). Он тоже опубликовал надпись сделал опыт чтения через еврейское письмо. Потом, большой пожар в имении Корсакова уничтожил камень.

Каменный курган где найден камень, был вздигнут 984 году по поводу победы русских над племенем радимичей. В 1997 г. М.А.Серяков предлагал что вопросная надпись зделана на гипотетическом праславянском слоговом письме, подобное индийскому „брахми” которое

славяне употребляли?! Другой „специалист” по „древнеславянских рунам” В.А.Чудинов тоже предложил свою версию прочтения. Считал что это древняя доглаголическая славянская письменности. (ВЧ-ЗСП)

Очевидное что идет речь об сарматском, или алано-древнеболгарском письме. Получается следнуюция транскрипция, согласно методике Г.Турчанинова: - „з” или „дз”, - „а”, - „йу”, - „ль”, - „у”, - „та”, из - „т” и - „а”, или слова „(д)зайульута” которое: в иронском *dzyll*, дигорском *dzul* - хлеб, *dzyllag/dzullag* - пшено. (ОРС),(ДРС) Точный аналог осетинского слова есть болгарское неславянское *зальк* – кусок хлеб, комок. В.Абаев считал осет.форму местним кавказским заимствованием, в грузинском *dola*, даргинском *сyли* – хлеб. (ВА-С-1,стр.400) Очевидно протоболгарский аналог был *дзаль*, *заль* славинизированное в *зальк*.

Второе слово е: - „и”, - „ан”, - „в/у” (сравните с арамейским - „вав”), возм.и зеркальная запись „ц”, - „с”, или „ианвис”, „иануис”. Параллели с осетинским иронским *naj*, дигорским *inajæ* – молотьба, *naj kænyln/inajæ kænyn* - размельчить, месить. (ИРС),(ДРС) В памирских языках **nay/nid* означает мачкать, выщеживать, молотить, в хотано-сакском *nayāka* – масло (полученное через „биение” молока), в тох.(б) *naitwe* – обломок, *nitt* – молотить. (ВА-С-2,стр.151) Мы видим что идет речь об камне связанным по некоторого виду с

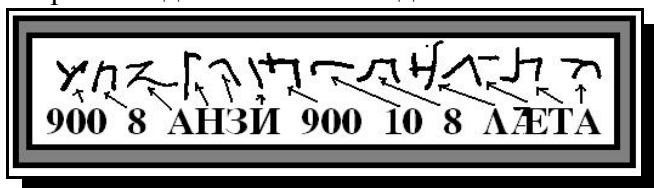
молотьбой и приготовлением пшена. Камень сарматского происхождения и как то попала в древнерусский курган.

49). Надпись Ибн Аль Недим. Арабский ученный и путешественник сообщает что в 987 г., когда был на Кавказе, научил от местного человека, что последний был послан от своего государя – кавказского князя, в царство русских. Они имели свою письменность и писали на березовых корах. Он показал Недиму, такое письмо с русскими знаками, араб сделал зарисовку. Так эта надпись сохранилась. Вопросная надпись вызвала самый большой интерес у русских исследователей, которые видят в нем „твердое доказательство”, что русские славяне имели доглаголическую письменность. Х.М.Френ искал связь с семитским „синайским” письмом, А.Гаркави считал что это сильно деформированная арабская надпись, Магнусен и Шегрен искали параллели с скандинавскими рунами. Болгарский ученный Емил Георгиев, П.А.Черных и Д.С.Лихачов, считали его славянскими руна – „чертами и резами Черноризца Храбра”. А.Д.Маневский высказал оригинальную гипотезу что это не надпись, а карта. (ВИ-ИП,стр.283-284) Серяков и Чудинов, тоже предложили свои версии в транскрипции надписи Недима. (ВЧ-РДПМС) Конечно с большой дозой условности, из сделанной транскрипции Серякова, можно думать что это „донско-кубанская письменность деформированная „арабским методом” писания. Предлагаю свой вариант дешифровки, сообразно методу Г.Турчанинова: „с анойе рокъайаг”. В осетинский

aenismæ – вечно, *anoson*, *aenuson* – вечный, *aenus* – век. (ОРС) Второе слово показывает параллели с памирским *rog*, пуштунским *rogh* – здоровый, осетинским иронским *rog*, дигорским *raei*, *raeiæg*, талышским *rük* – легко, легкий. (VS-ETD) Происхождение из авестийского *raui* – быстрый, стремительный. (ВА-С-2,стр.388) В болгарском „на рог” – „на здоровье”, возможно и „да будет нам легко” – тост. (ПД-ЕАКБ,стр.116) В ирландском *rong* – жизненный, жизненная сила, показывает далекую параллель с волшебным напитком нартов – *ронг*. Интересно что Абаев показал аналогичную этимологию слова „ронг” из авестийского *frēna*, санскритского *prāna* – дух, жизненные силы, соотв. авестийского *franka* – дающий жизненные силы. Из этого корня и болг.турцизм персидского происхождения *фипа* – испарения, ягнобское *firān* – запах. (ВА-С-2,стр.422) Так что в случае, вопросный посол показал ибн Недиму часть из письма, адресованного государю, с пожеланием здоровья и долгой жизнью. Надпись на аланском языке, (осетинском) и было адресованно аланскому князю.

50). Надпись на пряслице найденное в г.Рязани. Находка нашли любители-краеведы в 1945 г., в древнем славянском селище Борки, находилось в 2 км до Рязани. Г.Турчанинов исследовал находку в 1963 г. в Рязанском музее. Диаметр пряслица 22 мм, а ширина надписи 7 мм. Надпись алано-славянская, но буквы несторианского типа и „донско-кубанского” аланского

происхождения. Первые две буквы очень похожи на еврейское квадратное письмо (тоже форма арамейского письма): „цаде” - , и „хетх” - , ,

имеющие цифровые значения 900 и 8. Следует слова - „анзи” что в дигорском означает год, для „з” использовали -несторианский „зен”, которая нетипична для

аланских надписей. Следуют снова цифровые значения, видим типичное алано-протоболгарское „ц”, аналог арамейского „цаде”, таже арамейская „иудх” - - „и” означающая число 10 и снова „хетх” – 8, что делает 918, след которого написано славянское слова „л†та”. Увидим что первоначально пряслице принадлежало алану, волжскому болгару, или салтово-маяцкому асу, который отметил год 908. После другой собственник отметил новый год 918, со славянским словом „лето”, перевод аланско-протоболгарского *anzi*. Г.Турчанинов считал что годы отмеченные по р.Хр. (Рождество Христовое). (ГТ-ДСПОП,стр.173-174) Сомневаюсь в этом потому что в средневековье использовали датировки из „Сотворения Мира”, а не из р.Хр. Более вероятно датировка по „Селевкидской эре” которые использовали несториане, чье письмо было знакомо аланам и протоболгарам. Селевкидская эра начинается в 200/201 г.до н.э., а 908 и 918 г., отвечают на 708/9, 718/19 г. по р.Хр.

51). „Алекановская надпись”. В осенью 1897 г., при раскопках до с.Алеканово, археолог В.А.Городцов, нашел захоронение взрослой женщины, 10-11 вв., находящее в районе, обитания славянского племя вятичей. Костяк был в вытянутом положении головой в юго-западном направлении.

Сопутствующий инвентарь состоял из керамического сосуда, с изображенными неизвестными знаками, также нашли железный нож и серебряный слиток. Вопросная надпись вызывала больше споров и дискуссий в русскоязычной литературе, об вопросе, были ли у славян доглаголическая письменность.

Г.Турчанинов исследовал вопросные знаки и доказал что идет речь об аланских „донско-кубанских” буквах, несторианского типа. На сосуде ясно читается имя „Славонтия” но в род.п. Славонтией, следует христианский крест, означающий года смерти, отчерченный через арамейскую букву

„шин” - - 1000, более точнее сказать – в его зеркальном образе, аланский вариант -

, „хе” - - 5, также в зеркальном виде, связанным с одним из вариантов производного

аланского „æ” и знак „бетх” - означающим число 2. Так получается 1000+5+2=1007

г. последняя буква „а”, согласно Турчанинову отражает начало несохранившиеся слова „анзи” – год. увидим имя женщины Славонтия, аналог болгарославянское имя Славун, в ж.р. Славунa (Турчанинов прочитал как Славутия, потому что малая носовка в русский читается „у”). Славонтия умерла в 1007 г. Для словоразделительных знаков отмеченные точки. (ГТ-ДСПОП,стр.174-184) Эта надпись ясно показывает что в пограничных районах салтово-маяцкой культуры, славянские племена заимствовали алано-древнеболгарскую письменность и использовали ее, но собственного письма не имели!!! Датировка вопросная Славонтией более вероятно была по „Селевкидской” несторианской эры – 807/8 г., иначе надо было видеть кириллицу, которая в 11 в. была широко распространенная в Киевской Руси, а крест показывал что умершая была христианка.

52). „Надпись из Раду Негру”. Нашли ее на фрагменте керамического сосуда, в Молдове, селище Раду Негру, в археологических находках из черняховской культуры. Датирована к 3-4 вв. Представляет четыре рунных знака. Публикации: Г.Гриневич. „Праславянская письменность”.М.1993, лист-8, фиг-4. Гриневич думает что это гипотетичное славянское слоговое письмо и прочитал „леви луй” что означало „львиная лой”, полная ерунда, что абсурдно по значению, как говорится в болгарском выражении „от костенурка вълна” (из черепахи шерсть)!

П.Добрев тоже комментировал надпись, но принял что надо читать „лоу” – лой. Самое слово *лой* является исконно славянским, и присутствует в всех славянских языках. См.Словарь Фасмера: русский *лой*, украинский *лій*, белорусский *лой*, церковнославянский *лои*, аналог греческого *στέαρ*, болгарский *лой*, сербо-хорватский *лôj*, словенский *lôj*, чешский *lůj*, словацкий *loj*, польский, верхнелужицкий *lôj*, нижнелужицкий *loj* – жир, сало. Происходит из балтийского (литовского) *līeju, līeti* – изливать, *ly̐ dau, ly̐ dyti, ly̐ dinu, ly̐ dinti* – варить жыр (Бернекер). Вопреки этому, совсем ошибочно П.Дорбев искал параллели со словом *lou* – масло в языках кати из Гиндокуша. (ПД-ДЕ,стр.32-34)

Рунические знаки типичны алано-древнеболгарским от донско-кубанского типа. Без трудности читается слово „акъби”. В осетинском иронском *akælyn* – выливать воду, *ækælæn*, дигорское *kælæn* – течет вода, аналогичное болгарское *кълкам* – пить, *къл-къл* – выливать воду. В осетинском *kъælæs*, пуштунском *k'l* – пить. Также в осетинском *хæл-хæл*, идентичное болгарскому *къл-къл*. (ОРС) В тох.(б) *k.ltsi, klātsā, kuw.lñe* – выливать, лить. (DA-DT-b) Сосуд был в районе черняховской археологической культуры, в которой доминировали готы и считается готской, вопреки что там ходили и аланские и протославянские племена. Как альтернатива можно подумать, что надпись сделали готы и слово можна связать с нидерландским *kwel, kwelm* немецким *Quelle*, в скандинавских языках *källa*, древнеанглийском *collen*, древнесаксонском *quella*, древневысококонемецком *quellen (quall)*, протогерманском **kwillan, *kwalma-z, *kwillō* – отвор, ключ, источник воды. Сравните болгарское *кърчагъ* – сосуд и *къркъм* – пить.

53). Надпись на сосуде из Киева. Описал и нашел археолог М.К.Каргер, в следах пожара в Древнем Киеве. В публикации В.Чудинова „Руница” из которой я взял, не отмечена датировка находки, но по наибольшей вероятности относится к 9-10 вв. Сосуд использовали для сохранения зерна. На нем увидим рунические знаки салтово-маяцкого типа. Согласно Чудинову это „древнее славянское слоговое письмо” (?) и он интерпретировал как „ЗЕРЕНЬ СЪ ЛЕТА”. (ВЧ-Р,стр.29,рис.2) Конечно это ерунда, подобные утверждения давно обсуждаются в любительской русскоязычной „фольк (выдуманной) -истории” литературе. Также автор „без проблем” читает с „славянского слогового письма” этрусские и критские письменности.

Если приложим метод Турчанинова, получаем выражение „йратниа” что можно структурировать как „йрат`н иа”. В дигорском и иронском *ird don* означает прозрачная, чистая вода, а „иа” – быть, есть. (ДРС),(ИРС) Так что до своего появления в Киеве, вопросный сосуд использовали представители салтово-маяцкой культуры, для сохранения питьевой воды. Интерес представляет более древняя форма *tan* – вода, сохранилась в древнегреческом названии р.Дона – Танаис, что директная калка из „скифского” названия. В яском аланском диалекте (в Венгрии) *dan* – вода. В тох.(а) *tsan*, санскрите *dhani*, протоиндоиранский *dhan*, староперсидском *dnu, danu*, совр.персидский *dan* – поток, течения, река. (Ch-DIV)

54). Надпись на черняховском сосуде 3 века. Нашли в с.Ломоватое. Чудинов „прочитал” славянское „ВИНО ВЫЛЕЖА(ЛО)”, через свое слоговое письмо. (ВЧ-Р,стр.87,рис.57) также мы видим ясные аланско-древнеболгарские знаки. Читается „кскæ уй (или йи)”. В осетинском дигорском *къos*, иронском *къus* – чаша, кувшин, сосуд для

питья, в иронском *уыj* – это, есть. (ДРС),(ИРС) Так что выражение означает *къuskæ уыj* – это чаша, (кувшин),

сосуд (для питья) и показывает иронские параллели. Для *kъos/ kъus*, как параллель можно указать в ягнобском *kosā*, курдском *kaş*, пуштунском *ka'sa*, талышском *kêse*, персидском *kase*, гилянском *kesê*, шугнанском *kosa'*, ишкашимском *kasa*, язгулемском *kosa*, *kūza*, ваханском *kobun*, тохарском *kaice* – сосуд, купа. (VS-ETD),(IED) В тюрских языках, в казахском *qyşk*, гагаузском *güveç*, турецком *küvec*, карачаево-балкарском *qoıun*, южноалтайском *köş*, узбекском *köväş*, якутском *küös*, хакасском *körk* – чаша. (VS-ETD) В финно-угорских яз., в финском, эстонском *kaha*, удмурском *kož*, коми *kiš*, хантыйском *хиçэ*, манси *xosp*, селькупском *koča*, *kotca*, *kodšai*, *kodšai* – борт, деревянный сосуд, в марийском *kəške*, *kiške*, удмурском *kiś k*, коми *kiś ki* – наливать, изливается, финский *kostea* – мокрый. (UE) Согласно Абаеву происхождение слова индоиранское, из древнеиндийского *kośa* – чаша, деревянный сосуд, потом заимствованное в тюркских и фино-угорских языках, вкл. и русский как *кувшин* – чаша. (BA-C-1, стр.642) В болгарском есть диалектное слово **кишкиль** – чаша, кувшин, аналогичное осетинскому *kusk* – чаша и казахское *qyşk*, возможна более позднее кыпчакское заимствование.

55) Надпись на сосуде, из Белгорода Киевского. Е.А.Мельникова, читает на оборот

(как германские руны) и получает - *gir*, или *air*, последнее считает наиболее вероятно, связано с древнеисландским *eyrir* – величина для веса = 27 г. Конечно не логично, на большого сосуда ставить такую маленькую меру. В.Чудинов прочитал знаки , которые интерпретировал через свое слоговое письмо как „ка-не-ла”. (ВЧ-Р, стр.91, рис.61) На самом деле мы видим три знака из салто-маяцкого типа. Первая буква без сомнения греческая ф – „фи”, другие – „и” и „у”, так получается „фиу” – жир, сало, в осетинском, это был аланский или салтово-маяцкий сосуд для хранения жира, а потом он попал в Белгород.

56). Надпись на сосуде из Таматарха (Тмутаракани). Тмутаракань (совр.Тамань), до своего покорения русскими, была в составе Хазарии и называлась Таматарха. Соболевский сделал опыт объяснения этимологии города от скифского названия Азовского моря *Temarundam matrem maris* (Меотида), как сообщает Плиний. Но этимология та предельно ясная, если посмотрим на осетинское *tætaen* – блеск, светлина и *tærxæg* – скальная терраса, полица, т.е. имеем характеристику почвы, „освещенная, светлая, терраса”. На амфоре найденной в древней Таматархе была эта надпись. Теперь находки сохраняются в Краснодарском историческом-археологическом музее. Мы увидим что буквы салтово-маяцкие и получается слово „ито”. Интересно что в БЕР (Болгарский Этимологический словарь /болг.речник/) открываем аналогичное болгарское диалектное слово „ито” – пища, из района г.Трояна. Этимологию объясняют через переход из славянского *ед* – пища. Но отрываем в тох.(б) *yot*, авестийском *yada* – пища. В надписе из сосуда для ритуальная пищи, найденной в скифском захоронении в районе с.Политотдельское, Турчанинов прочитал слово *iat*, которое связал с древнеиндийским *ad* – ешь, кушай, *ādyā*, дигорское *adae* – вкусный, питательный, пища. (ГТ-ПИЯНКВЕ, стр.51-52, табл.XVII) Вполне ошибочно С.Рябчиков прочитал надпись как „наг” что связал с древнерусским *нагата* (*ногата*) – деньги. Одна *ногата* равнялась 2,5 древнерусским *кун* или 2,5 арабским *дирхем* (Ключевский 1987).

57). Надпись на фрагменте сосуда из Тмутаракани (Таматарха).

Нашли в скальном монастыре. Публикация из веб-сайта С.Рябчикова. Находка хранится в частной коллекции. Сново открываем слово „сут” написанное с салтово-маяцкими буквами, аналогичное как в надписи из

Саркела. (ГТ-ПИЯНКВЕ, стр 97) Вероятная связь с осетинским *sæt* - сок, или тюркским *sūt* – молоко. (см. более верхнее изложение).

58). Надпись из Карачаево-Балкарии. Публикация: Гадло А.В., Биджиев Х., Тюрки на Северном Кавказе. Черкеск. 1993. Надпись объявлена „тюркской, но не сделаны опыты транскрипции. (TW) Совершенно ясно что соотносится они с салтово-маяцкими буквами. Транскрипцируем слово „иасиуьк”. Мы видим одну специфическую букву , вероятно вариант протоболгарской - „си”. Слово „иасиуьк” вероятно связано с этнонимом асы, ясы, как назывались аланоязычные предки совр. балкарцы.

59). Надпись на серебряной ручке сосуда, найденной в Седьяр, Балезинский районе Удмуртии. Нашли предмет 6 июня 1884 г. во время пахоты близ деревни, на правом берегу р.Чепцы – левый приток р.Вятки. Находка сохраняется в Эрмитаже. Ручка из двух фрагментов, между которых был несохраненный фрагмент. Хорошо видны письменные знаки, инкрустированные на равных интервалах, с разделительными знаками двоеточиями. Публикации: Donner O. Sur l'origine de l'alphabet turc du Nord de l'Asie. - JSFO. 1896, 14, с. 42, Fig. XIX. Мелиоранский П.М. Два серебряных сосуда с енисейскими надписями. - ЗВОРАО. 1902, т. 14, с. 20-22, табл. I. Смирнов Я.И. Восточное серебро. СПб., 1909, с. 5, 6, 11, табл. ХСН, №168. Даркевич В.П. Художественный металл Востока 8-13 вв. М., 1976, с. 9, табл. 20,5,6. Кызласов И.Л. Древнетюркская руническая письменность Евразии, рис. 15,7,2, с. 50-54. П.Добрев, М.Добрева. Древнобългарската епиграфика. С.2001, стр.232-236. /TW/ Предмет датирован в периоде 8-10 вв. Естественно, надпись объявили тюркской. Но в 1902 г. Я.И.Смирнов, хорошо знакомый с тюркским руническим письмом, отметил что в седьярской надписе, только несколько знаков показывают мелькое сходство с тюркскими рунами. П.М.Мелиоранский предложил свое прочтение (в большей степени условное) как тюркская надпись: „Для маленькой дочери Герюнч, невесткой подарок”. В Болгарии П.Добрев сделал опыт транскрипции, но с большой ошибкой, перевернул надпись на оборот, что испортило чтение. Как видится буквы из салто-маяцкого типа, вероятный владелец сосуда был алан или волжский болгар. Поэтому и будем читать с помощью осетинского языка. Первое слово „зктиа” и вероятно связано с иронским *dzag*, дигорским *idzag* – полный, в достаток, богатый, (для чаши, сосуда с пищей), следует „æзгзе” показывающий параллели с дигорским *æzge* – дружеский, добрый, „æза” – дигорское л.мест. 1л.ед.ч. *æza* – я (аналогичное во всех славянских языках, только в болгарском *аз*) и „ес” – в ост. *es* - да будет. (ДРС),(ИРС) Идет речь об некотором пожелании, для обладателя чтоб всегда сосуд был полным. В остальном фрагменте читается - „...кан е”.

60). Надпись на фрагменте амфоры, из Маяцкого городища. Надпись сделанная салтово-маяцкими „донско-кубанскими” знаками, идентичными с Сердьяра. Публикации: „С.Г.Кляшторный. Хазарская надпись на амфоре с городища Маяки. Сов.Археология, бр.1,1979. Байчоров С.Я. Древнетюркские рунические памятники, табл. 122. И.Кызласов. Рунические

Сходство слова *dzag/idzag* с персидским *čaq, čağ*, памирскими яз. *yak* – полный, обильный, заимствованное в яз. коми *čog* – обильный, жирный. (ВА-С-1, стр.388)

$$27:73 \text{ } 75:77 \text{ } 79:81 \text{ } 83:85 \text{ } 87:89 \text{ } 91:93 \text{ } 95:97 \text{ } 99:101 \text{ } 103:105 \text{ } 107:109 \text{ } 111:113 \text{ } 115:117 \text{ } 119:121 \text{ } 123:125 \text{ } 127:129 \text{ } 131:133 \text{ } 135:137 \text{ } 139:141 \text{ } 143:145 \text{ } 147:149 \text{ } 151:153 \text{ } 155:157 \text{ } 159:161 \text{ } 163:165 \text{ } 167:169 \text{ } 171:173 \text{ } 175:177 \text{ } 179:181 \text{ } 183:185 \text{ } 187:189 \text{ } 191:193 \text{ } 195:197 \text{ } 199:201 \text{ } 203:205 \text{ } 207:209 \text{ } 211:213 \text{ } 215:217 \text{ } 219:221 \text{ } 223:225 \text{ } 227:229 \text{ } 231:233 \text{ } 235:237 \text{ } 239:241 \text{ } 243:245 \text{ } 247:249 \text{ } 251:253 \text{ } 255:257 \text{ } 259:261 \text{ } 263:265 \text{ } 267:269 \text{ } 271:273 \text{ } 275:277 \text{ } 279:281 \text{ } 283:285 \text{ } 287:289 \text{ } 291:293 \text{ } 295:297 \text{ } 299:301 \text{ } 303:305 \text{ } 307:309 \text{ } 311:313 \text{ } 315:317 \text{ } 319:321 \text{ } 323:325 \text{ } 327:329 \text{ } 331:333 \text{ } 335:337 \text{ } 339:341 \text{ } 343:345 \text{ } 347:349 \text{ } 351:353 \text{ } 355:357 \text{ } 359:361 \text{ } 363:365 \text{ } 367:369 \text{ } 371:373 \text{ } 375:377 \text{ } 379:381 \text{ } 383:385 \text{ } 387:389 \text{ } 391:393 \text{ } 395:397 \text{ } 399:401 \text{ } 403:405 \text{ } 407:409 \text{ } 411:413 \text{ } 415:417 \text{ } 419:421 \text{ } 423:425 \text{ } 427:429 \text{ } 431:433 \text{ } 435:437 \text{ } 439:441 \text{ } 443:445 \text{ } 447:449 \text{ } 451:453 \text{ } 455:457 \text{ } 459:461 \text{ } 463:465 \text{ } 467:469 \text{ } 471:473 \text{ } 475:477 \text{ } 479:481 \text{ } 483:485 \text{ } 487:489 \text{ } 491:493 \text{ } 495:497 \text{ } 499:501 \text{ } 503:505 \text{ } 507:509 \text{ } 511:513 \text{ } 515:517 \text{ } 519:521 \text{ } 523:525 \text{ } 527:529 \text{ } 531:533 \text{ } 535:537 \text{ } 539:541 \text{ } 543:545 \text{ } 547:549 \text{ } 551:553 \text{ } 555:557 \text{ } 559:561 \text{ } 563:565 \text{ } 567:569 \text{ } 571:573 \text{ } 575:577 \text{ } 579:581 \text{ } 583:585 \text{ } 587:589 \text{ } 591:593 \text{ } 595:597 \text{ } 599:601 \text{ } 603:605 \text{ } 607:609 \text{ } 611:613 \text{ } 615:617 \text{ } 619:621 \text{ } 623:625 \text{ } 627:629 \text{ } 631:633 \text{ } 635:637 \text{ } 639:641 \text{ } 643:645 \text{ } 647:649 \text{ } 651:653 \text{ } 655:657 \text{ } 659:661 \text{ } 663:665 \text{ } 667:669 \text{ } 671:673 \text{ } 675:677 \text{ } 679:681 \text{ } 683:685 \text{ } 687:689 \text{ } 691:693 \text{ } 695:697 \text{ } 699:701 \text{ } 703:705 \text{ } 707:709 \text{ } 711:713 \text{ } 715:717 \text{ } 719:721 \text{ } 723:725 \text{ } 727:729 \text{ } 731:733 \text{ } 735:737 \text{ } 739:741 \text{ } 743:745 \text{ } 747:749 \text{ } 751:753 \text{ } 755:757 \text{ } 759:761 \text{ } 763:765 \text{ } 767:769 \text{ } 771:773 \text{ } 775:777 \text{ } 779:781 \text{ } 783:785 \text{ } 787:789 \text{ } 791:793 \text{ } 795:797 \text{ } 799:801 \text{ } 803:805 \text{ } 807:809 \text{ } 811:813 \text{ } 815:817 \text{ } 819:821 \text{ } 823:825 \text{ } 827:829 \text{ } 831:833 \text{ } 835:837 \text{ } 839:841 \text{ } 843:845 \text{ } 847:849 \text{ } 851:853 \text{ } 855:857 \text{ } 859:861 \text{ } 863:865 \text{ } 867:869 \text{ } 871:873 \text{ } 875:877 \text{ } 879:881 \text{ } 883:885 \text{ } 887:889 \text{ } 891:893 \text{ } 895:897 \text{ } 899:901 \text{ } 903:905 \text{ } 907:909 \text{ } 911:913 \text{ } 915:917 \text{ } 919:921 \text{ } 923:925 \text{ } 927:929 \text{ } 931:933 \text{ } 935:937 \text{ } 939:941 \text{ } 943:945 \text{ } 947:949 \text{ } 951:953 \text{ } 955:957 \text{ } 959:961 \text{ } 963:965 \text{ } 967:969 \text{ } 971:973 \text{ } 975:977 \text{ } 979:981 \text{ } 983:985 \text{ } 987:989 \text{ } 991:993 \text{ } 995:997 \text{ } 999:1001$$

2 в. (Северное Черноморье), в голову для скифских надписей). Надо отметить букву **7**

изображается в салтово-маяцкие надписи **ז** - „а” или „æ” и происходят из арамейской

эллинистической , староеврейской , согдийской - „алаф”. Этот факт

показывает ясное происхождение протоболгарской „ие” которое прообразе более позднее

кирилское „Ѣ“! Увидим также более странную форму „т“ - , вероятно полученное как

собирабельный образ более древней арамейской и более поздней сирийской

61). Надпись на сосуде с изображением Богини-матери. Сделана на серебрянном

ХМВ, стр.18, рис.107) В болгарской литературе П.Добрев ошибочно указал сосуд из Британского музея, как находка из Бартима и связал ее с районом Волжской Болгарии. Происхождение находки из Средней Азии, из районов между Хорезмом и Кушанским государством, попало в Пермь, вероятно через согдийских купцов, и вообще не „волжско-болгарской работы (стиля)”. В самом с.Бартиме были найдены много подобных находок, объединенных археологами в название „сасанидское серебро”, потому что стиль работы характерен для раннесредневекового иранского искусства, не только в Сасанидском Иране, но и для целого Иранского мира. Рассмотрим вопросный кувшин из Британского музея, потому что он содержит руноподобную надпись. П.Добрев совсем правильно

указал на его происхождение как индийское слоговое письмо, „брахми“, кхароши“, ввиду сильного индийского культурного влияния в Кушанской Бактрии. Транскрипция П.Добрева основывается на письме „брахми“ и читается „у-кха на-и-кха йа“, что он перевел как: „Великая создательница ездит“. (ПД-ДБЕ,стр.225-229) Принципиально согласен с переводом, только надо сделать некоторые уточнения. За первая буква **𑀓**, в „брахми“ - **𑀓**, „кхароши“ - **𑀓**, „гупта-брахми“ **𑀓** (т.е. древний вариант, использованный во время династии Гупты, или 3-5 вв.), тохарский „брахми“ - **𑀓** - „у“. Вторая буква **𑀔**, в „брахми“ - **𑀔**, „кхароши“ - **𑀔**, „гупта-брахми“ - **𑀔**, тохарский „брахми“ - **𑀔** - „гха“. Увидим что второй знак есть „гха“, а не „кха“ и написанная в зеркальном виде. Третья буква **𑀕**, в „брахми“ - **𑀕**, „кхароши“ - **𑀕**, „гупта-брахми“ - **𑀕**, тохарский „брахми“ - **𑀕** - „на“. Самая схожая с „кхароши“. По этому виду увидим знак „н“ в болгарских надписях из Мурфатлара. Четвертая буква **𑀖**, в „брахми“ - **𑀖**, „гупта-брахми“ - **𑀖**, тохарском „брахми“ - **𑀖** - „и“, в „гупта-брахми“ - **𑀖** - „е“, подобное глаголическое „я“. Пятая буква **𑀗**, в „кхароши“ - **𑀗**, **𑀗**, **𑀗**, **𑀗**, **𑀗**, **𑀗**, соотв. „ка“, „ки“, „ку“, „kā“, „ке“, „ко“, в „гупта-брахми“ - **𑀗** - „ка“, тохарский „брахми“ - **𑀗** - „ка“, **𑀗** - „кха“. Вопросный знак, более вероятно является формой „ки“ или „ко“ из „кхароши“. Последняя буква **𑀘**, в „брахми“ - **𑀘**, „гупта-брахми“ - **𑀘**, тохарском „брахми“ - **𑀘** - „йа“. Получается: „Угха наике йа“. Первое слово показывает параллели с осетинским дигорским *uaɕjug*, иронским *uaɕɪg* – великан, богатырь, в тох.(б) *auki*, *auks*, тох.(а) *ok*, *yuk* – рост, старшинство, сильный, победоносный. (ИРС),(ДРС),(DA-DT-b) Второе слово отражает тохарское *nakte* – бог, *nāyake* – руководить и открывается в Мурфатларе, в форме „нейкхес“ – божественный, священный. Третье слово „йя“ можно связать с осетинским *uɕj*, *aj*, таджикское *ū*, *vaj*, ишкашимским *wa*, шугнанским *uɕ*, *wi*, мунджанским *wo*, ваханским *uao* – он, она, и в иронским *uɕj*, дигорским *uoj* – она. (DRT),(IED),(ИРС),(ДРС) Надпись восточно-иранского происхождения, и означает „Она Великая Богиня“.

62). Серебряный орел кана Испора (Аспаруха) из с.Вознесенски. Он особенно ценен для болгар. Представляет фигуру серебряного орла с увитой вокруг ноги змеи. Нашел его археолог В.А.Гринченко в 1930 г. Он сам стал жертвой сталинского террора. Находка попала в Харьковский музей. Здесь сохранялась до II-ой Мир.войны. Во время эвакуации музея, он попал бомбардировку и потом следы „орла“ неизвестны. После войны находку нашел Г.Шаповалов и предоставил ее в Музей г.Запорожья (Украина), где она хранится и сегодня. В 1991 г. болгарский журналист Г.Костов посетил Запорожье, встретился с Шаповаловым и сфотографировал орла. (ГК-ПХА,стр.25-35) На фигуре есть три надписи. Самая большая представляет монограмму с

греческими буквами, чертящих крест, образующие имя „ЕСПОР“. Последнее наложилось в Болгарии по мнению О.Прицака (популяризованное М.Ваклиновой). Сегодня более старое мнение Е.Мацулевича, который читал монограмму как греческое имя „Петрос“ отвергнуто. Еспор, или Испор реальное имя первого болгарского владетеля Балканской (Дунайской) Болгарии, По мнению Прицака, *espor* иранское слово означающее орел, что объясняет его присутствие в похоронном инвентаре могиле Испора (Аспаруха). Открываем известное

сходство с тох.(б) *spār, sparāykre, spārān* – ястреб, орел. В буквальном переводе – ядящий врабцам, из исходного тохарского *spertte, spartto, sertwe* – врабец. (DA-DT-b) Аналогичное ирландское *speireag*, древнеанглийский *sper-hauk*, англосаксонский *spear-hafoc*, норвежский *sparrhaukr* – ястреб, коршун, букв.зн. „ядящий врабцам”, в английском *sparrow* – врабец (орел, воробей). (EDGL) В ваханском *bispr̥r*, кховарском *bisbar* – орел. (VS-ETD),(IED)

Думаю что этимология имени *Испора, Испериха* другая. В тох.(б) *spārto, spertte* – удача, успех. (DA-DT-b) В латинский *prosper, *prosparos* – удача, успех. В санскрите *sparh, sprha, sphirās*, авестийском *spar*, среднеперсидском *spur*, пехлеви и совр.персидском *spur, spurdan*, парфянском *ʿbysp̄r, ʿupaspār*, гилянском *ispurdan, ispur*, исфаханском *espartan, separ*, пуштунском *spārāl*, шугнанском *sip̄yrt*, ваханском *ыспырд*, осетинском *æfsard* – желать, приказать, управлять, санскрите *āspardh* – борются, *āspar* – победа, пехлеви *uspurrīg* – богатый, авестийский *spārādā*, согдийский *ʿsp̄r̄t*, хотаносакский *spaʿtti, spalāri* – усьрдие. (Ch-DIV) Славянский аналог **sporъ* – удачный, благоприятный, в древнерусском *споруи* – удачный, украинском *спóрий*, чешском, словацком *sporý*, польском, лужицком *spory* – значительный, сербско-хорватском *спор, -а, -о*, словенском *spoër, spóra* – прибыль, болгарском *спорен* – удачный. (D-SIL),(IEE) Из этого корня в хетском *ispar, isparra*, авестийское *sparēga*, осетинское *spar* – наступать, завладеть, покорить, пехлеви *spar, spurdan* – ограничивать, владеть. Согласно В.Абаеву, именно *spar* стоит в основе совр.осетинского имени *Æфсæрæг*, которое потом получило средневековое аланское *Аспарак*, как и *Æфсæрæг*, наследило более старое *Аспараган*. (ВА-ССЯ-ДИЯ,стр.304) Увидим что семантическая двойка *Аспар/Испор, Аспарак(Аспарух)/Исперих* можно объяснить более убедительно как означающее управляющий, владетель, удачный, наступающий. Старостин указал и индоевропейскую протоформу **(a)sparag-, *(a)sprāg-ph-* стремеж, бег, наступление, натиск. Ностратическая параллель с дравидским **pār*, сино-тибетское **phra* – наступать, расширять. (IEE)

В этом аспекте видим что *Испор* является индоевропейским, иранским аналогом фракийского имени *Спартак* и название греческого милитаристичного государства *Спарта*. *Исперих* имеет иранскую (сарматскую) этимологию, неимеющей ничего общего с тюркскими языками.

На плече орла открывается еще одна надпись, с греческими буквами: „ΔΟΧ”, которое интерпретировали как византийский титул *дук* в ее латинском варианте *dux* – дукс. П.Добрев предлагал талышское *dox* – клеймо, тамга, или *doxa* – молитва. (ПД-ДБЕ,стр.24) Я предлагаю связь с дигорским *dæxe* – свой, для тебя, род.пад. на *dæxuaedæg* – усиливающее притежательное местоимение, озн. твой, собственный (также “твоя собственность”), респ. в иронском *dæxi/dæxædæg*. (ДРС),(ИРС)

Третья надпись, находится на хвосте орла, но с плохой сохранностью. Гринченко сделал неуспешный опыт дешифровки. П.Добрев успел прочесть ее, с помощью увеличенного изображения через компьютерную обработку с помощью программы Photoshop. Его интерпретация - „АЛВИССОН”, как считается надпись сделана греческими буквами и некоторые с руническим происхождением. Само слово означает полет, птица, в памирских яз. *alwuz* – летать. В пуштунский *alwat, alwezawe* – летать, *alvutel* – высокий, *alwutak* - птица. (ПД-ДБЕ,стр.23-25) В среднеперсидском *ʿlwf (āluf)*, совр.персидском *āluh* – орел. (L-IAIL) Также в тох.(б) *luwo* – птица, *lwāsa s-lyamñana* – летящая птица. (DA-DT-b) В венгерском *ölyv* – ястреб. Тоже можно посчитать и общоиндоиранское **šien* – орел, сокол, в санскрит *śyená*, авестийский *saēna*, паштунский

šahênd, персидский *šihin*, таджикский *šoin*, шугнанский *šoyīn*, язгулемский *šohin*, сариколский *šuyin*, осет.дигорский *hoj*, хинди-урду *sen*, *śyena*, *shunqār* – сокол. тоже в армянский *chin* – сокол. попало и у некоторые тюркские языки, в татарский, турецкий *šagan*, *šaan*, *šan*, казахский *sün`kqar*, узбекский, уйгурский *šunqor*, башкирский *šungkar*, кыргызский *šumkar* – сокол. (VS-ETD) Так что „алвессион” можно означать и летучий орел.

При увеличении образа и осмотра в контарстном варианте я получил слово „алвесион” которое практически не отличается от результата П.Добрева.

В осетинском это слово не сохранилось как птица и полет, но означает пряслице которое держать веретено в выпремляном, летящем положении. **Или если обобщить три надписи получается „Твоя птица (орел), Еспор”!**

Не надо смотреть на „орел из Вознесенски” как „трофейный византийский” как объясняется в более старых исследованиях. Подобные изображения орла и змеи не типичны для римского и византийского искусства, но имеет свои древнейшие индоиранские корни. Отражает миф об похищении хаомы орлом и предоставлении ее людям. Хаома – священный напиток богов – главный приноситец знания. Аналогичный миф о похищении огня Прометеем. Змея – хранитель хаомы и поэтому она вступает в вечной борьбе с орлом. В доисламская Средняя Азии, Хорезме, Парфии, Закавказье, орел является и символом царской власти. Корона парфянских и хорезмийских владетелей изображалась как профиль орла. В 2 в.пр.н.э. корона с орлом имел и владетель Парсы (будущей Сасанидской Персии, тогда подчиненной парфянским царям). Орел был символом бога Митры. (БВ-МДХ,стр.19-20)